



В.В.Придеин

# Азбука вождей ч.1



16+

# Василий Вадимович Придеин Азбука вождей. Часть 1

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=48621234](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48621234)*

*SelfPub; 2019*

*ISBN 978-5-532-08491-9*

## **Аннотация**

Представляю вам сборник личностей советского периода от А до Я. Здесь вы можете углубиться в историю России 20-го века через людей, которые эту историю делали. Приятного чтения!

# Содержание

«Советы" для чайников»	4
А	27
Андропов Юрий Владимирович	27
Александров Георгий Федорович	52
Абакумов Виктор Семёнович	59
Андреев Андрей Андреевич	73
Алиев Гейдар Алиевич	83
Акулов Иван Алексеевич	92
Б	102
Будённый Семён Михайлович	102
Конец ознакомительного фрагмента.	110

# «Советы" для чайников»

## А

- Андропов Юрий Владимирович 1914–1984 (Председатель КГБ СССР 1967–1982, ГенСек ЦК КПСС 1982–1984, Председатель Президиума Верховного Совета 1983–1984)
- Адэнауэр Конрад 1876–1967 (Канцлер ФРГ 1949–1963)
- Александров Георгий Фёдорович 1908–1961 (МинКульТ 1954–1955)
- Аксельрод Павел Борисович 1850–1928 (революционер)
- Аллилуева Надежда Сергеевна 1901–1932 (2-ая жена И.В.Сталина)
- Аллилуева Светлана Иосифовна (дочь И.В.Сталина)
- Абакумов Виктор Семёнович 1908–1954 (2-ой МГБ 1946–1951)
- Абель Рудольф Иванович 1903–1971 (разведчик 1921–1957, 1962–1970)
- Андреев Андрей Андреевич 1895–1971 (Член ПолитБюро ЦК КПСС 1932–1952, НарКом Путей Сообщения 1931–1935, Председатель Комиссии Партийного Контроля при ЦК ВКП (б) 1939–1952)
- Александров-Агентов Андрей Михайлович 1918–1993

(Советник Генерального Секретаря 1966–1986)

– Алиев Гейдар Алиевич 1923–2003 (Первый Секретарь ЦК КП Азербайджанской ССР 1969–1982, Председатель КГБ Азербайджанской ССР 1967–1969, Первый Заместитель Председателя Совета Министров СССР 1982–1987, Член ПолитБюро ЦК КПСС 1982–1988)

– Андрианов Василий Михайлович 1902–1978 (Член Президиума (ПолитБюро) ЦК КПСС 1952–1953, Первый Секретарь Свердловского Горкома и Обкома ВКП (б) 1939–1946, Первый Секретарь Ленинградского Обкома КПСС 1949–1953)

– Акулов Иван Алексеевич 1888–1937 (Прокурор СССР 1933–1935)

## Б

– Будённый Семён Михайлович 1883–1973 (маршал)

– Бухарин Николай Иванович 1888–1938 (революционер, Член ПолитБюро ЦК ВКП (б) 1924–1929)

– Берия Лаврентий Павлович 1899–1953 (НКВД 1938–1945)

– Булганин Николай Александрович 1895–1975 (Председатель Совета Министров 1955–1958, МинОбороны 1953–1955)

– Брежнев Леонид Ильич 1906–1982 (ГенСек 1964–1982, Председатель Президиума Верховного Совета 1960–1964,

1977–1982)

- Блюхер Василий Константинович 1890–1938 (Маршал, Военный министр дальневосточной республики 1921–1922)
- Баграмян Иван Христофорович 1897–1982 (Маршал)

## **В**

- Василевский Александр Михайлович 1895–1977 (Маршал)
- Ворошилов Климент Ефимович 1881–1969 (Председатель Президиума Верховного Совета 1953–1960, Маршал, НарКомОбороны 1934–1940)
- Врангель 1878–1928 (Русский военачальник, один из вождей Белого движения)
- Власов Андрей Андреевич 1901–1946 (Главкомандующий Русской освободительной армии 28 января 1945–12 мая 1945)
- Вышинский Андрей Януарьевич 1883–1954 (МинИн-Дел 1949–1953, ГенПрокурор 1935–1939)
- Власик Николай Сидорович 1896–1967 (Начальник охраны И.В.Сталина 1931–1953)
- Вознесенский Николай Александрович 1903–1950 (Член ПолитБюро ЦК ВКП (б) 1947–1949, Заместитель Председателя Совета Министров СССР 1946–1949)
- Воронов Геннадий Иванович 1910–1994 (Член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС 1961–1973, 8-й Первый сек-

- ретарь Оренбургского обкома КПСС 1957–1961)  
– Ватутин Николай Федорович 1901–1944 (Маршал)

## Г

- Горький Максим (Алексей Пешков) 1868–1936 (писатель)
- Горбачёв Михаил Сергеевич 1931-н. в (ГенСек ЦК КПСС 1985–1991, Председатель Президиума Верховного Совета 1988–1990, Президент СССР 1990–1991)
- Гришин Виктор Васильевич 1914–1992 (Член ПолитБюро ЦК КПСС 1971–1986, Первый Секретарь Московского ГорКома партии 1967–1985)
- Громько Андрей Андреевич 1909–1989 (МинИнДел 1957–1985, Председатель Президиума Верховного Совета 1985–1988)
- Гайдар Егор Тимурович 1956–2009 (МинФинРФ-1991-1992)
- Гречко Андрей Антонович 1903–1976 (маршал, МинОбороны 1967–1976)
- Гарбузов Василий Фёдорович 1911–1985 (Министр Финансов СССР 1960–1985)
- Гамарник Ян Борисович 1894–1937 (Первый Заместитель НарКома по Военным и Морским делам 1930–1934, Первый Секретарь ЦК КП Белоруссии 1928–1930)
- Говоров Леонид Александрович 1897–1955 (Маршал)

## Д

- Дудоров Николай Павлович 1906–1977 (МВД 1956–1960)
- Держинский Феликс Эдмундович 1877–1926 (Основатель ЧК 1917–1923)
- Демичев Пётр Нилович 1917–2010 (МинКульт 1974–1986, Секретарь ЦК КПСС 1961–1974, Первый Секретарь Московского ГорКома КПСС 1960–1962, Первый Секретарь Московского ОбКома КПСС 1959–1960)
- Долгих Владимир Иванович 1924–н. в (Секретарь ЦК КПСС 1972–1988, 10-й Первый секретарь Красноярского краевого комитета КПСС 1969–1972)

## Е

- Ельцин Борис Николаевич 1931–2007 (Первый Секретарь Свердловского ОбКома партии 1976–1985, Первый Секретарь Московского ГорКома партии 1985–1987, 1-ый президент РФ 1991–1999)
- Ежов Николай Иванович 1895–1940 (НКВД 1936–1938)
- Егоров Александр Ильич 1883–1939 (маршал)
- Енукидзе Авель Сафронович 1877–1937 (секретарь ЦИК 1922–1935)

– Еременко Андрей Иванович 1892–1970 (маршал)

## Ж

– Жуков Георгий Константинович 1896–1974 (маршал, МинОбороны 1955–1957)

– Жданов Андрей Александрович 1896–1948 (Член ПолитБюро ЦК ВКП (б) 1939–1948, Первый Секретарь Ленинградского ОбКома и Горкома)

– Жимерин Дмитрий Георгиевич 1906–1995 (1-й Министр электростанций СССР 1946–1953)

## З

– Зиновьев Григорий Евсеевич 1883–1936 (революционер, Член ПолитБюро ЦК РКП (б) 1921–1926)

– Зорге Рихард 1895–1944 (разведчик)

– Зайков Лев Николаевич 1923–2002 (Член ПолитБюро ЦК КПСС 1986–1990, Первый Секретарь Ленинградского Обкома КПСС 1983–1985, Секретарь ЦК КПСС 1985–1990, Первый Секретарь Московского Горкома КПСС 1987–1989)

– Зимянин Михаил Васильевич 1914–1995 (Секретарь ЦК КПСС 1976–1987, Главный редактор газеты «Правда» 1965–1976)

## И

- Игнатов Николай Григорьевич 1901–1966 (Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР 1962–1966, Член Президиума (ПолитБюро) ЦК КПСС 1957–1961)
- Ивашко Владимир Антонович 1932–1994 (и. о. ГенСек СССР 1991, Первый Секретарь ЦК КП Украины 1989–1990)
- Ильичев Леонид Фёдорович 1906–1990 (Секретарь ЦК КПСС 1961–1965, Зам МИД СССР 1969–1989)
- Игнатъев Семён Денисович 1904–1983 (МГБ 1951–1953, Первый Секретарь Башкирского Обкома КПСС 1952–1957, Член Президиума ЦК КПСС 1952–1953)

## К

- Крупская Надежда Константиновна 1869–1939 (Жена В.И.Ленина 1870–1924, Заместитель Народного Комиссара Просвещения РСФСР 1929–1939)
- Конев Иван Степанович 1897–1973 (маршал)
- Киров Сергей Миронович 1886–1934 (Первый Секретарь ЛенОбКома ВКП (б) 1927–1934, Первый Секретарь ЦК КП (б) Азейрбаджана 1921–1926)
- Каменев (Розенфельд) Лев Борисович 1883–1936 (Член Политбюро ЦК ВКП (б) 1919–1925)

– Косыгин Алексей Николаевич 1904–1980 (Член ПолитБюро ЦК КПСС 1966–1980, Председатель Совета Министров 1964–1980, Член Президиума (ПолитБюро) ЦК КПСС 1960–1966)

– Круглов Сергей Никифорович 1907–1977 (НКВД 1945–1946, МВД 1946–1953, 1953–1956)

– Калинин Михаил Иванович 1875–1946 (Председатель ВЦИК 1919–1938, Председатель Президиума Верховного Совета 1938–1946)

– Косиор Станислав Викентьевич 1889–1939 (ГенСек ЦК КП Украины 1928–1938)

– Каганович Лазарь Моисеевич 1893–1991 (Член ПолитБюро (Президиума) ЦК КПСС 1930–1957, Первый Секретарь Московского ГорКома ВКП (б) 1931–1934, Первый Секретарь Московского ОбКома ВКП (б) 1930–1935, ГенСек ЦК КП (б) Украины 1925–1928)

– Керенский Александр Фёдорович 1881–1970 (Министр Председатель Временного Правительства 20 июля 1917-8 ноября 1917)

– Кузнецов Алексей Александрович 1905–1950 (Первый Секретарь Ленинградского ГорКома и ОбКома ВКП (б) 1945–1946)

– Кулаков Фёдор Давыдович 1918–1978 (Член ПолитБюро ЦК КПСС 1971–1978, Секретарь ЦК КПСС 1956–1978)

– Кириленко Андрей Павлович 1906–1990 (Член ПолитБюро (Президиум) ЦК КПСС 1952–1982, Первый Секретарь

Свердловского ОбКома КПСС 1955–1962, Первый Секретарь Днепропетровского ОбКома партии 1950–1955)

– Курчатov Игорь Васильевич 1903–1960 (физик, отец атомной бомбы СССР)

– Кастро Фидель 1926–2016 (Председатель Совета Министров Кубы 1959–2008, Первый Секретарь ЦК КП Кубы 1961–2011)

– Кошевой Пётр Кириллович 1904–1976 (маршал)

– Кунаев Динмухамед Ахмедович 1912–1993 (Первый Секретарь ЦК КП Казахстана 1960–1963, 1964–1986, Член ПолитБюро 1971–1987)

– Кузнецов Василий Васильевич 1901–1999 (Член Президиума (ПолитБюро) ЦК КПСС 1952–1953, Первый Заместитель Председатель Президиума Верховного Совета 1977–1986)

– Крючков Владимир Александрович 1924–2007 (Председатель КГБ СССР 1988–1991, Член ПолитБюро ЦК КПСС 1989–1990)

– Куйбышев Валериан Владимирович 1888–1935 (Член ПолитБюро ЦК ВКП (б) 1927–1935, Председатель ВСНХ 1926–1930)

– Кириченко Алексей Илларионович 1908–1975 (Первый Секретарь ЦК КП Украины 1953–1957, Член Президиума ЦК КПСС 1955–1960)

– Козлов Фрол Романович 1908–1965 (Член Президиума ЦК КПСС 1957–1964, Первый Заместитель Председа-

теля Совета Министров 1958–1960, Первый Секретарь Ленинградского Обкома КПСС 1953–1957)

– Киселев Тихон Яковлевич 1917–1983 (Первый Секретарь ЦК КП Белоруссии 1980–1983, Заместитель Председателя Совета Министров СССР 1978–1980, Председатель Совета Министров БССР 1959–1978)

– Капитонов Иван Васильевич 1915–2002 (Первый Секретарь Московского Обкома КПСС 1954–1959, Первый Секретарь Московского Горкома 1952–1954, Секретарь ЦК КПСС 1965–1986)

– Крыленко Николай Васильевич 1885–1938 (НарКом Юстиции СССР 1936–1938)

– Куусинен Отто Вильгельмович 1881–1964 (Секретарь ЦК КПСС и член Президиума ЦК КПСС 1957–1964, 1-й Председатель Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР 1940–1956)

## Л

– Ленин (Ульянов) Владимир Ильич 1870–1924 (Председатель Совета Народных Комиссаров СССР 1923–1924, Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР 1917–1924, Член ПолитБюро ЦК РКП (б) 1919–1924)

– Лихачёв Дмитрий Сергеевич 1906–1999 (филолог, культурист)

– Лигачев Егор Кузьмич 1920-н. в (Первый Секретарь

Томского ОбКома КПСС 1965–1983, Секретарь ЦК КПСС 1983–1990, Член ПолитБюро 1985–1990)

– Луначарский Анатолий Васильевич 1875–1933 (НарКомПросвещения 1917–1929)

– Литвинов Максим Максимович 1876–1951 (НарКомИнДел 1930–1939)

– Ларионов Алексей Николаевич 1907–1960 (Первый Секретарь Рязанского ОбКома 1948–1960)

– Люшков Генрих Самойлович 1900–1945 (Комиссар Гос. Безопасности 1931–1937, бежал в Маньчжурию)

## М

– Маленков Георгий Максимильянович 1901–1988 (Председатель Совета Министров 1953–1955, Член ПолитБюро (Президиума) 1946–1953)

– Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович 1890–1986 (Председатель Совета Народных Комиссаров 1930–1941, НарКомИнДел (Министр) 1939–1946, 1946–1949, 1953–1956)

– Микоян Анастас Иванович 1895–1978 (Член ПолитБюро 1935–1966, Председатель Президиума Верховного Совета 1964–1965)

– Медунов Сергей Фёдорович 1915–1999 (Первый Секретарь Краснодарского КрайКома партии 1973–1982, Первый Секретарь Сочинского ГорКома партии 1959–1969)

- Мао Цзэдун 1893–1976 (Председатель ЦК КПК 1943–1976)
- Малиновский Родион Яковлевич 1898–1967 (маршал, МинОбороны 1957–1967)
- Миронов Николай Романович 1913–1964 (Заведующий Административным отделом ЦК КПСС 1955–1964)
- Меркадер Рамон 1913–1978 (шпион, убийца Троцкого)
- Менжинский Вячеслав Рудольфович 1874–1934 (Председатель ОГПУ СССР 1926–1934)
- Меркулов Всеволод Николаевич 1895–1953 (НКГБ 1941–1946, 1-ый министр МГБ 1946, Министр ГосКонтроля 1950–1953)
- Машеров Пётр Миронович 1918–1980 (Первый Секретарь ЦК КП Белоруссии 1965–1980)
- Мануильский Дмитрий Захарович 1883–1959 (Член ЦК ВКП (б) 1923–1952, Первый Секретарь ЦК КП Украины 1921–1923)
- Мазуров Кирилл Трофимович 1914–1989 (Член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС 1965–1978, Первый Секретарь ЦК КП Белоруссии 1956–1965, Первый Заместитель Председателя Совета Министров 1965–1978)
- Мухитдинов Нуритдин Акрамович 1917–2008 (Первый Секретарь ЦК Компартии Узбекистана 1955–1957, Член Президиума ЦК КПСС 1957–1961, Секретарь ЦК КПСС 1957–1961)
- Мельников Леонид Георгиевич 1906–1981 (Член Пре-

зидиума ЦК КПСС 1952–1953, Первый Секретарь ЦК КП Украины 1949–1953)

– Михайлов Николай Александрович 1906–1982 (Первый Секретарь Московского Обкома КПСС 1953–1954, Мин-Культуры СССР 1955–1960, Член Президиума ЦК КПСС 1952–1953)

– Мерецков Кирилл Афанасьевич 1897–1968 (Маршал)

## Н

– Никонов Виктор Петрович 1929–1993 (Первый Секретарь Марийского Обкома КПСС 1967–1979, Министр сельского Хозяйства РСФСР 1983–1985, Член ПолитБюро ЦК КПСС 1987–1989)

## О

– Орджоникидзе

Григорий Константинович 1886–1937 (Член ПолитБюро ЦК ВКП (б) 1930–1937, НарКом Тяжелой Промышленности СССР 1932–1937, Первый Секретарь Закавказского Край-Кома РКП (б) – ВКП (б) 1922–1926)

## II

– Подгорный Николай Викторович 1903–1983 (Первый Секретарь ЦК КП Украины 1957–1963, Член Президиума (ПолитБюро) ЦК КПСС 1960–1977, Председатель Президиума Верховного Совета 1965–1977)

– Постышев Павел Петрович 1887–1939 (Первый Секретарь Киевского ОбКома ВКП (б) 1934–1937, Кандидат В Члены ПолитБюро ЦК ВКП (б) 1934–1938)

– Петерс Яков Христофорович 1886–1938 (один из создателей и первых руководителей ВЧК, соратник Дзержинского)

– Погодин Николай Фёдорович 1923–1982 (?) (Первый Секретарь Геленджикского ГорКома КПСС 1974–1982, известен тем, что пропал без вести)

– Плеханов Георгий Валентинович 1856–1918 (меньшевик)

– Пельше Арвид Янович 1899–1983 (Член ПолитБюро ЦК КПСС 1966–1983, Первый Секретарь ЦК КП Латвийской ССР 1959–1966, Председатель Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС 1966–1983)

– Попков Пётр Сергеевич 1903–1950 (Первый Секретарь Ленинградского ГорКома и ОбКома ВКП (б) 1946–1949, Председатель Ленгорисполкома 1939–1946)

– Полянский Дмитрий Степанович 1917–2001 (Член По-

литБюро (Президиума) ЦК КПСС 1960–1976, Министр Сельского Хозяйства 1973–1976, Первый Заместитель Председателя Совета Министров 1965–1973)

– Пономарёв Борис Николаевич 1905–1995 (Заведующий Международным Отделом ЦК 1955–1986, Секретарь ЦК КПСС 1961–1968)

– Поскребышев Александр Николаевич 1891–1965 (1-й Заведующий Особым Сектором ЦК 1928–1952)

– Патоличев Николай Семёнович 1908–1989 (Первый Секретарь Челябинского Обкома ВКП (б) 1942–1946, Первый Секретарь ЦК Компартии Белоруссии 1950–1956, Министр Внешней Торговли СССР 1958–1985)

– Пospelов Петр Николаевич 1898–1979 (Секретарь ЦК КПСС 1953–1960)

– Первухин Михаил Георгиевич 1904–1978 (Член Президиума ЦК КПСС 1952–1957, 2-й Народный комиссар (министр) химической промышленности СССР 1942–1950)

– Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич 1902–1984 (Первый секретарь ЦК КП Белоруссии 1938–1947, Председатель Совета Министров БССР 1944–1948)

## Р

– Рыков Алексей Иванович 1881–1938 (Председатель Совета Народных Комиссаров СССР 1924–1930, Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР 1924–1929), Член

ПолитБюро 1922–1930)

– Романов Григорий Васильевич 1923–2008 (Член ПолитБюро ЦК КПСС 1976–1985, Первый Секретарь ЛенОбкома КПСС 1970–1983)

– Руденко Роман Андреевич 1907–1981 (ГенПрокурор СССР 1953–1981)

– Рыжков Николай Иванович 1929-н. в (Председатель Совета Министров СССР 1985–1991, Член ПолитБюро ЦК КПСС 1985–1991)

– Рокоссовский Константин Константинович 1896–1968 (маршал)

– Рудзутак Ян Эрнестович 1887–1938 (Член ПолитБюро ЦК ВКП (б) 1926–1932, Народный Комиссар Путей Сообщения 1924–1930)

– Рашидов Шараф Рашидович 1917–1983 (Первый Секретарь ЦК КП Узбекской ССР 1959–1983, Председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР 1950–1959)

– Родос Борис Вениаминович 1905–1956 (Полковник НКВД)

– Руденко Роман Андреевич 1907–1981 (3 Ген. Прокурор СССР 1953–1981)

## С

– Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович 1878–1953 (Председатель Совета Министров 1946–1953, ГенСек

ЦК ВКП (б) 1922–1953, Член ПолитБюро ЦК ВКП (б) 1922–1953)

– Семичастный Владимир Ефимович 1924–2001 (Председатель КГБ СССР 1961–1967)

– Суслов Михаил Андреевич 1902–1982 (Член ПолитБюро ЦК КПСС 1952–1982)

– Серов Иван Александрович 1905–1990 (Председатель КГБ 1954–1958, НКВД УССР 1939–1941, Начальник ГРУ 1958–1963)

– Свердлов Яков Михайлович 1885–1919 (Председатель ВЦИК 1917–1919)

– Смиртюков Михаил Сергеевич 1909–2004 (Управляющий Делами Совета Министров 1964–1989)

– Соломенцев Михаил Сергеевич 1913–2008 (Председатель Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС 1983–1988, Член ПолитБюро ЦК КПСС 1983–1988)

– Слюньков Николай Никитович 1929-н. в (16-й Первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии 1983–1987, Секретарь ЦК КПСС 1987–1990)

– Сизов Геннадий Федорович 1903–1991 (Председатель Центральной ревизионной комиссии КПСС 1966–1986, Первый секретарь Курганского областного комитета КПСС 1955–1963, 1964–1966)

– Сабуров Максим Захарович 1900–1977 (Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР 1955–1957, член Президиума ЦК КПСС 1952–1957)

## Т

– Тухачевский Михаил Николаевич 1893–1937 (маршал)

– Троцкий (Бронштейн) Лев Давыдович 1879–1940 (НарКомМинДел 1917–1918, НарКомВоенДел РСФСР 1918–1923, НаркомМорскВоенДел СССР 1923–1925, Член ПолитБюро ЦК ВКП (б) 1919–1926)

– Тихонов Николай Александрович 1905–1997 (Член ПолитБюро ЦК КПСС 1979–1985, Председатель Совета Министров 1980–1985)

– Тито (Брозович) Иосип 1892–1980 (Руководитель Коммунистической партии Югославии 1939–1980)

– Тикунов Вадим Степанович 1921–1980 (МООБП 1961–1966)

– Томский Михаил Павлович 1880–1936 (Член ПолитБюро ЦК ВКП (б) 1922–1930, Председатель ВЦСПС 1918–1921 и 1922–1929)

– Тимошенко Семен Константинович 1895–1970 (Маршал)

## У

– Устинов Дмитрий Фёдорович 1908–1984 (МинОбороны 1976–1984, Член ПолитБюро ЦК КПСС 1976–1984)

## Ф

- Фрунзе Михаил Васильевич 1885–1925 (НарКомВоен-МорДел 1925)
- Фурцева Екатерина Алексеевна 1910–1974 (МинКульТ 1960–1974, Первый Секретарь Московского Горкома КПСС 1954–1957, Член Президиума ЦК КПСС 1957–1961)
- Федорчук Виталий Васильевич 1918–2008 (МВД СССР 1982–1986, Председатель КГБ СССР 1982)
- Фриновский Михаил Петрович 1898–1940 (Нарком Военно-Морского флота СССР 1938–1939, Председатель ОГПУ Азербайджанской ССР 1930–1933, Заместитель НКВД 1936–1938)

## Х

- Хо Ши Мин 1890–1969 (Первый Секретарь ЦК Партии Трудящихся Вьетнама 1951–1969)
- Хрущев Никита Сергеевич 1894–1971 (Первый Секретарь ЦК КПСС 1953–1964, Председатель Совета Министров 1958–1964, Член ПолитБюро (Президиума) ЦК ВКП (б) – КПСС 1939–1964, Первый Секретарь Московского ОбКома ВКП (б) 1949–1953, Первый Секретарь ЦК КП Украины 1938–1949, Первый Секретарь Киевского ОбКома ВКП (б))

1938–1947)

## Ц

- Цвигун Семён Кузьмич 1917–1982 (1-ый заместитель Председателя КГБ СССР 1962–1982)
- Цинев Георгий Карпович 1907–1996 (1982–1985 Первый заместитель КГБ СССР)

## Ч

- Черненко Константин Устинович 1911–1985 (ГенСек ЦК КПСС 1984–1985, Член ПолитБюро ЦК КПСС 1978–1985, Председатель Президиума Верховного Совета 1984–1985)
- Чаушеску Николае 1918–1989 (ГенСек РКП 1969–1989)
- Чкалов Валерий Павлович 1904–1938 (лётчик)
- Чхеидзе Николай Семёнович 1864–1926 (Председатель ВЦИК 1917)
- Чубарь Влас Яковлевич 1891–1939 (Член ПолитБюро ЦК ВКП (б) 1935–1938, Председатель Совета Народных Комиссаров УССР 1923–1934)
- Чичерин Георгий Васильевич 1872–1936 (НарКомМин-Дел 1923–1930)
- Чазов Евгений Иванович 1929-н. в (Лечащий врач

Л.И.Брежнева, Андропова, Черненко, Горбачёва)

– Чебриков Виктор Михайлович 1923–1999 (Председатель КГБ СССР 1982–1988, Член ПолитБюро ЦК КПСС 1985–1989)

– Чуйков Василий Иванович 1900–1982 (Маршал)

### Ш

– Шепилов Дмитрий Трофимович 1905–1995 (МИД СССР 1956–1967)

– Шелепин Александр Николаевич 1918–1994 (Председатель КГБ СССР 1958–1961, Член ПолитБюро (Президиума) ЦК КПСС 1964–1975)

– Шевернадзе Эдуард Амвросиевич 1928–2014 (МВД СССР 1985–1990, Первый Секретарь ЦК КП Грузии 1972–1985, Член ПолитБюро ЦК КПСС 1985–1990)

– Шверник Николай Михайлович 1888–1970 (Председатель Президиума Верховного Совета СССР 1946–1953, Член Президиума ЦК КПСС 1952–1953, 1957–1966, Председатель Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС 1956–1966)

– Шелест Пётр Ефимович 1908–1996 (Первый Секретарь ЦК КП Украины 1963–1972, Член ПолитБюро ЦК КПСС 1964–1973, Первый Секретарь Киевского ОбКома КП Украины 1957–1962)

– Шкирятов Михаил Фёдорович 1883–1954 (Член Президиума)

диума (ПолитБюро) ЦК КПСС 1952–1953, Председатель Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС 1952–1954)

– Шарангович Василий Фомич 1897–1983 (Первый секретарь ЦК КП (б) Белоруссии 1937, 2-й секретарь ЦК Компартии Белоруссии 1930–1934)

– Шапошников Борис Михайлович 1882–1945 (Маршал)

## Щ

– Щербицкий Владимир Васильевич 1918–1990 (Первый Секретарь ЦК КП Украины 1972–1989, Член ПолитБюро ЦК КПСС 1971–1989)

– Щелоков Николай Анисимович 1910–1984 (МВД СССР 1966–1982)

– Щербаков Александр Сергеевич 1901–1945 (Первый Секретарь Московского ОбКома ВКП (б) 1938–1945, Кандидат в Члены ПолитБюро ЦК КПСС 1941–1945)

## Э

– Эйхе Роберт Индрикович 1890–1940 (Нарком Земледелия СССР 1937–1938)

## Я

– Ягода Генрих Григорьевич 1891–1936 (НКВД 1934–1936)

**А**

**Андропов Юрий Владимирович**



Рождение: 2 июня 1914 станция Нагутская, Ставропольская губерния, Российская империя. Смерть: 9 февраля 1984 (69 лет) Москва, РСФСР, СССР.

– **Член Политбюро ЦК КПСС** 27 апреля 1973 года – 9 февраля 1984 года

– **Генеральный секретарь ЦК КПСС**

12 ноября 1982 года – 9 февраля 1984 года

Предшественник: Леонид Ильич Брежнев

Преемник: Константин Устинович Черненко

– **Председатель Президиума Верховного Совета СССР**

16 июня 1983 года – 9 февраля 1984 года

Предшественник: Леонид Ильич Брежнев Василий

Васильевич Кузнецов (и. о.) Преемник: Василий

Васильевич Кузнецов (и. о.) Константин Устинович Черненко

– **Председатель КГБ СССР**

18 мая 1967 года – 26 мая 1982 года

Предшественник: Владимир Ефимович Семичастный

Преемник: Виталий Васильевич Федорчук

– **Секретарь ЦК КПСС**

23 ноября 1962 года – 21 июня 1967 года

24 мая – 12 ноября 1982 года

Родился на станции Нагутская Ставропольского края в семье железнодорожного телеграфиста. Русский. Отец умер,

когда ему было пять лет. Мать, преподавательница музыки Елена Карловна Файнштейн, снова вышла замуж. Скончалась, когда ему исполнилось 13 лет. После ее смерти жил и воспитывался в семье отчима. В анкетах писал: «сирота».

В фабрично-заводской семилетке в г. Моздоке Северо-Осетинской АССР, которую он окончил, был избран председателем ученического комитета. В 1932–1936 гг. учился в Рыбинском техникуме водного транспорта, одновременно работал на волжских судах матросом, штурвальным, помощником капитана.

3 июня 1940 года Ю. Андропов был избран первым секретарём ЦК ЛКСМ Карело-Финской ССР. В 1943 году Ю. В. Андропова должны были направить на повышение в Москву – заведующим отделом рабочей молодёжи ЦК ВЛКСМ, но в итоге, по ходатайству Г. Н. Куприянова, оставили в Карелии для руководства партизанским движением. Будучи освобождённым от призыва, Андропов фотографировался в сапогах и в военной шинели, когда находился в прифронтовом городе Сегежа, где руководил отбором в партизаны и их подготовкой. Так как всё русское население оккупированной Карелии должно было быть в концентрационных лагерях, то партизаны, чтобы не вызывать подозрений, должны были свободно говорить на местных финно-угорских языках – в основном, подготовленные с участием Ю. В. Андропова

партизаны были из коренных народов, очень редко это были свободно знавшие языки Карелии представители других национальностей. Хотя сам он линию фронта не переходил, но был награждён медалью «Партизану Отечественной войны».

15 мая 1953 года Андропов по предложению В. М. Молотова переходит на работу в МИД СССР. В МИДе Андропов возглавлял 4-й Европейский отдел (Польша, Чехословакия) и стажировался в скандинавском отделе под руководством Андрея Александрова-Агентова, в июле 1953 года был назначен советником-посланником в Венгрии.

18 июля 1953 года Андропова направляют в Венгрию, где он становится Советником посольства СССР в Венгерской Народной Республике. А с 6 июля 1954 года по 21 февраля 1957 года Юрий Владимирович является Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Венгрии. Играл активную роль в подавлении антикоммунистического восстания в Венгрии. Ему также удалось убедить Яноша Кадара возглавить венгерское правительство, сформированное Москвой. По другим данным (воспоминания В. А. Крючкова, находившегося в то время на дипломатической работе в посольстве СССР в Венгрии) Андропов в ответ на просьбу венгерского руководства отказался ставить перед Москвой вопрос о вводе советских войск в Будапешт.

В 1956 г. пережил известные будапештские события, вызванные антисталинским докладом Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС. Во время антисоветских волнений в Будапеште настоял на вводе в город советских танков. Тридцать боевых машин охраняли здание советского посольства. Чувство страха, испытанное во время венгерского мятежа, запомнилось ему надолго.

Весной 1957 г. вернулся в Москву в ореоле спасителя социализма. Ему предложили возглавить вновь созданный Отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. В этой должности проработал десять лет, будучи одновременно с 1962 г. секретарем ЦК КПСС. Держался вполне демократично, на подчиненных не кричал, создал в отделе атмосферу духовной свободы. Не курил. Испытывал к табачному дыму острую идиосинкразию. Пил виски. Писал стихи, иногда вставлял в них ненормативные словечки. Любил джаз, приятным баритоном пел арии из опер, знал множество народных и казачьих песен. Играл на многих музыкальных инструментах. Разбирался в живописи, обожал романы Жаклин Сюзанн. Был горячим болельщиком хоккейной команды «Динамо». Лицо холеное, породистое, с легким оттенком брезгливости, губы по-женски полноватые. Носил очки с золотыми дужками.

С А. Н. Косыгиным была личная несовместимость, осно-

ванная на опасении, что предлагаемые премьером реформы могут размыть социально-политический строй. Некоторое время находился в опале, от переживаний перенес инфаркт, несколько месяцев пролежал в больнице, но к началу 1967 г. выздоровел.

19.05.1967 г. назначен председателем КГБ СССР вместо отправленного в Киев В. Е. Семичастного. Заместителями к Андропову Л. И. Брежнев приставил двух днепропетровцев генералов С. М. Цвигуна и Г. К. Цинева. Возглавив КГБ, полностью покончил там с остатками влияния А. Н. Шелепина.

С 18 мая 1967 по 26 мая 1982 года Андропов занимал должность председателя Комитета государственной безопасности СССР. Через месяц после назначения, 21 июня 1967 года Андропов был избран кандидатом в члены Политбюро, а шесть лет спустя, 27 апреля 1973 года, стал членом Политбюро. За 15 лет его руководства органы госбезопасности СССР существенно укрепили и расширили свой контроль над всеми сферами жизни государства и общества. Одним из направлений деятельности КГБ была борьба с диссидентским движением и националистическими движениями. При Андропове проводились судебные процессы над правозащитниками, использовались различные способы подавления инакомыслия, практиковались различные формы вне-

судебного преследования (например, принудительное лечение в психиатрических больницах). Андропов получал специальные указания не отвечать на ходатайства об освобождении диссидентов. Усиление роли КГБ при Андропове были созданы райотделы КГБ со штатом сотрудников, «курировавших» практически все предприятия и организации. Личный состав получил высокие оклады и привилегии, которых не имели сотрудники МВД, военные. Прямую коррупцию и взяточничество среди подчинённых Андропов жёстко пресекал, но, благодаря контролю над всеми сферами жизни и взаимной поддержке, офицеры КГБ, даже невысокого ранга, получили возможность решать любые личные вопросы. Кадровой политикой ведали партийные органы, но сложился порядок, при котором ни одно сколько-нибудь важное назначение не могло состояться без заключения КГБ о кандидате.

На этом посту проявлял большую осторожность, никогда не давал повода для подозрений в превышении своих полномочий, по любому поводу писал бумагу в ЦК КПСС, чтобы заручиться его поддержкой. Имел репутацию кабинетного руководителя с аналитическим уклоном, редко выезжал на места.

Во время конфликта на пограничном острове Даманский (март 1969 г.) не поддержал сторонников нанесения мощного удара по китайской стороне.

Не имел ни одного выходного дня, приезжал на работу и по воскресеньям, не считаясь с состоянием своего здоровья. Всегда смотрел прямо в глаза, не отводил взгляд, не кричал, не матерился, не любил говорить о себе. Имел негромкий голос, заставлявший напряженно прислушиваться к его речи. Очень много читал, интересовался не только сутью, но и деталями многих дел. Обладал чувством юмора. Много знал наизусть из И. Ильфа и Е. Петрова, любил цитировать их. Иногда был не прочь подшутить и сам.

Существует мнение, что, наряду с министром обороны Дмитрием Устиновым, Андропов несёт основную долю ответственности за развязывание афганской войны.

Семейная жизнь Андропова не ладилась. В 1935 году он женился на дочери управляющего Череповецким отделением Госбанка Нине Енгальчевой. В этом браке родилось двое детей – Евгения и Владимир, но отец вскоре ушел из семьи. Во время войны Нина забрасывала партийное начальство Андропова письмами с жалобами на то, что, дескать, отец мало помогает детям: они голодают и ходят без обуви.

Жизнь Владимира Андропова закончилась трагически. Он дважды сидел в тюрьме за кражи, после последнего освобождения уехал в Тирасполь. Там снова нарушал закон, мно-

го пил. Старший сын Андропова умер в 1975 году в возрасте 35 лет. Он очень надеялся хотя бы перед смертью увидеть отца, но Юрий Владимирович не приехал ни в больницу, ни на похороны.

Особое внимание Андропов уделял контролю над работой органов госбезопасности стран социалистического лагеря. Андропов был сторонником самых решительных мер по отношению к тем странам социалистического лагеря, которые стремились проводить независимую от СССР внутреннюю и внешнюю политику. В августе 1968 года он оказал влияние на принятие решения о вводе войск стран Варшавского договора в Чехословакию. В 1972 году он посетил Могадишо. В конце 1979 года он был одним из инициаторов ввода советских войск в Афганистан и устранения Х. Амина.

Публицист Валерий Легостаев, работавший ещё при Андропове и после него помощником Лигачёва, составил говорящий сам за себя список череды смертей членов Политбюро, открывших сначала Андропову, а затем Горбачёву дорогу в генсеки.

В 1976 году «уснули и не проснулись» лично преданный Брежневу министр обороны Гречко, весьма перспективный Кулаков. Через год освободившееся место секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству по настойчивой рекоменда-

ции вышеупомянутой группы товарищей и примкнувшего к ним Сулова занял Горбачёв. Александр Ильич Агранович прокомментировал это назначение словами: «Мы недавно сделали анализ эффективности вложений в сельское хозяйство; в Ставропольском крае она самая низкая».

В 1980–м в странной автомобильной катастрофе на сельской дороге погиб П.М. Машеров, которого рассматривали как одного из возможных преемников Брежнева, и умер после не менее странного происшествия во время прогулки на байдарке А.Н. Косыгин.

Выступая на семинаре преподавателей истории в РГТЭИ (когда ректором был С.И. Бабурин) 13 марта 2012 г., Анатолий Иванович Лукьянов сообщил следующее:

«Кулаков и Машеров на отдыхе в гостях у Шеварднадзе откровенно говорили с поддакивавшим хозяином о слабости Брежнева. Шеварднадзе донёс ему об этом разговоре. Кулаков погиб очень скоро: «уснул и не проснулся», как было сообщено в печати. На самом деле, как выяснил Лукьянов из секретного архива ЦК, когда заведовал общим отделом, Кулакова нашли утром в постели с простреленной головой. Обстоятельства гибели Машерова при столкновении его машины с выехавшим наперерез грузовиком до сих пор вызывают самые различные предположения. Добавлю к ним один факт. Незадолго до катастрофы Андропов сменил начальни-

ка охраны Машерова. А до того Брежнев, узнав о намерении Петра Мироновича взять на эту должность проверенного боевого товарища, произнёс: «Что это Машеров своих партизан собирает?»»

Рассказывая о рекордном по числу смертей среди руководства страны 1982 году, одним перечислением не обойдёшься. Тут тот самый случай, когда чёрт в деталях. 19 января вроде бы застрелился первый заместитель Андропова Цвигун, особо доверенный Брежнева, женатый на сестре Виктории Петровны. Причём при странных обстоятельствах: на кратком отрезке садовой дорожки от машины к даче, из которой охрана не выпустила к месту происшествия его жену. Кроме шофёра из гаража КГБ, никто не видел момента «самоубийства», а тело Цвигуна семье предъявили только на похоронах. Я спрашивал об этом тёмном деле его сына: он убеждён, что отца убили. Чазов писал: «Я хорошо знал Цвигуна и никогда не мог подумать, что этот сильный, волевой человек, прошедший большую жизненную школу, покончит самоубийством». В итоге Брежнев лишился очень важной подстраховки.

В июне 1982 года было произведено покушение на В.В. Гришина, о котором нигде никогда не было упомянуто. Когда его машина приближалась к Можайскому шоссе, наперерез выехал автобус «Львов». У сидевшего на переднем сиде-

ные офицера охраны снесло поллица. К счастью, взрыва бензобака, коими обычно сопровождаются столкновения такой силы, не произошло, Виктор Васильевич серьезно не пострадал, хотя был доставлен в Кунцевскую больницу. При разборе ДТП выяснилось, что автобус из гаража КГБ...

Андропов был давно тяжело болен. Он понимал, что для прихода к руководству партией и страной времени у него совсем немного. Но из КГБ в генсеки не попасть ни при каком раскладе. Для этого нужно хотя бы недолго поработать в аппарате ЦК. Соответствующая его плану должность имелась только одна – второго секретаря, но её занимал М.А. Суслов, отличавшийся аскетическим образом жизни и отменным здоровьем. Как пишет Легостаев, операция по его устранению разрабатывалась при непосредственном участии начальника всей кремлёвской медицины Чазова, давно являвшегося личным агентом Андропова. Сам Суслов М. Сайт до-сье Изюмова Юрия Чазов в книге «Здоровье и власть» писал, что их встречи происходили на конспиративных квартирах КГБ.

Членам Политбюро, достигшим 70 лет, полагался зимой дополнительный двухнедельный отпуск. Михаил Андреевич провёл его в «люксе» Центральной клинической больницы («кремлёвки»). Революий Михайлович, сын, рассказал мне, что там произошло в последний день перед выпиской. Сус-

лова пришла навестить дочь. Он ей сказал, что чувствует себя хорошо и завтра прямо из больницы поедет на работу. В это время лечащий врач принёс какую-то таблетку. Михаил Андреевич, человек сталинской школы, никаких таблеток в больнице никогда не принимал. Однако врач так настаивал, упирая на намерение ехать на работу, что пришлось согласиться. Почти сразу же после приёма лекарства Суслов сильно покраснел и сказал дочери: «Иди домой, что-то мне худо». Через несколько часов он умер. Это случилось через день после смерти Цвигуна. А ещё через месяц врача, давшего роковую таблетку, нашли в петле в собственной квартире.

Деталь многозначительная. Начальник охраны Сталина Хрусталёв, пославший от его имени всех офицеров спать в роковую ночь 1 марта и полсуток не вызывавший медиков, тоже умер через месяц после смерти охраняемого. Фанни Каплан, которой одной приписали покушение на Ленина в 1918 году, не прожила и двух суток: после формального допроса её застрелили и сожгли в керосиновой бочке на территории Кремля. Закон террористов: свидетелей не оставлять.

Через четыре месяца после смерти Суслова на ближайшем Пленуме ЦК КПСС вторым секретарём избрали Андропова. Случай в нашей послевоенной истории уникальный. Не только в главном ЦК, но и во всех республиканских, кро-

ме Армении, пост второго секретаря всегда занимали русские. Для еврея Андропова сделали, однако, исключение.

На место Андропова Брежнев назначил председателя КГБ Украины Федорчука, известного своей жёсткостью по отношению к обслуживаемому контингенту. Он был в нём абсолютно уверен.

Что бы ни говорили о позднем Брежневе, но он как уже очень опытный политик вполне контролировал ситуацию и серьёзно готовился к передаче власти. Первый секретарь Приморского крайкома Д.Н. Гагаров рассказывал о разговоре на эту тему во время его пребывания в крае. Перебирая возможные кандидатуры, Брежнев назвал и Андропова, но тут же отверг: «не годится, сжёт себя на работе в КГБ». В конце концов Леонид Ильич определился. По словам И.В. Капитонова, ведавшего в ЦК партийными кадрами, за месяц до уже назначенного пленума ЦК генсек позвал его к себе и сказал: «Через месяц в этом кресле будет сидеть Щербицкий. Все назначения делай с учётом этого». Для себя Брежнев наметил создать должность председателя партии. Знал ли он о том, что по утверждению Роя Медведева вокруг него существовала скрытая оппозиция в лице Андропова, Устинова и Горбачёва? Фамилии названы несколько неожиданные, но тут уж Медведеву виднее.

Какой же опрометчивый шаг сделал тогда Леонид Ильич! Брежнев, конечно, был в курсе того, что КГБ денно и нощно прослушивает всех членов Политбюро. Наверняка обо всех заслуживающих внимания разговорах и даже репликах ему Андропов докладывал. Микрофоны были везде, даже в спальнях. Но что так же точно прослушивают и его самого, генсек не предполагал. Как и того, что пленум состоится гораздо раньше определённого им срока и совсем не с той повесткой, которую утвердило Политбюро.

Брежнева давно мучила бессонница. За многие годы он настолько привык пользоваться снотворными, что уже не мог без них обходиться. Всеми его окружению было категорически запрещено потакать этой слабости Леонида Ильича. В крайних случаях он обращался к Юре (так и в глаза и за глаза звал Андропова). Андропов был последним, с кем встречался Брежнев перед смертью. Как Берия со Сталиным. Что сделали эти два приближённых со своими патронами, мы тоже никогда не узнаем. Известны только результаты: Сталин получил тяжёлый инсульт, Брежнев, как повелось с 1976 года, уснул и не проснулся. Фармакология, как видим, на месте не стоит. Накануне смерти и тот, и другой чувствовали себя нормально, Брежнев даже съездил в Завидово на охоту, Чазов. Сайт досье Изюмова Юрия спокойно отстоял на мавзолее весь парад и демонстрацию 7 ноября.

Я подробно расспрашивал начальника охраны генсека Владимира Медведева, вчитывался в строки чазовской книги. Всплыла только одна несообразность. В ночь без пробуждения на брежневской даче не было ни одного медицинского работника, хотя до того, куда бы он ни ехал, в кортеже следовала машина реанимации с полным штатом положенного для крайних случаев персонала. Медведев и в книге «Человек за спиной» и устно рассказал, как он вместе с дежурным сотрудником охраны безуспешно пытался делать Брежневу искусственное дыхание. Больше помочь было некому. Через некоторое время явился Чазов, засвидетельствовал смерть. Почему он не вызвал реанимационную бригаду, когда получил первое сообщение о случившемся? Всё знал заранее?

Смерти Брежнева сопутствовало ещё одно обстоятельство, о котором нигде ни слова. Его вдова Виктория Петровна рассказала вдове В.В. Гришина Ирине Михайловне, что первым тогда на дачу, буквально через 10–15 минут после первого звонка Медведева приехал Андропов. Молча прошёл в спальню, взял из сейфа брежневский кейс и так же молча, не зайдя даже к Виктории Петровне, уехал. А потом прибыл вместе со всеми членами Политбюро, будто здесь до того и не был. Это подтвердил мне и её зять Ю.М. Чурбанов. Не профилактикой ли утечки информации такого рода объясняется его арест и восьмилетнее заключение по нелепому обвинению? Члены семьи Брежнева не раз пытались

дознаться у него, что хранится в таинственном кейсе. Леонид Ильич отшучивался: «Тут у меня компромат на членов политбюро».

В мае 1982 года Андропов переведён с должности Председателя КГБ СССР на должность секретаря ЦК КПСС, освободившуюся после смерти М. А. Суслова. Поскольку сестра в кресло генерального секретаря непосредственно с должности председателя КГБ было политически затруднительно, эксперты увидели в кадровой перестановке фактическое решение вопроса о преемнике, что было невозможно без согласия Брежнева. После смерти Л. И. Брежнева 12 ноября 1982 года, решением внеочередного Пленума ЦК КПСС Андропов был избран генеральным секретарём ЦК КПСС. На новой руководящей должности Андропов резко сократил аппарат генерального секретаря.

Андропов задумал настоящую перестройку экономики, начав этот процесс с осторожных шагов. По его мнению, сначала надо постепенно перестроить промышленность и сельское хозяйство и, только получив позитивные результаты, приниматься за реорганизацию политических институтов в направлении их демократизации. Естественные границы этих процессов, по Андропову, определялись национальными глубинными интересами СССР – Великой России и сохранением потенциала социализма. Был принят ряд сов-

местных постановлений ЦК КПСС и Совмина СССР о мерах по регулированию развития отраслей промышленности на основе чисто экономических методов, о повышении роли трудовых коллективов. Андропов ставил задачу частично децентрализовать экономику, придать плановой системе менее директивно-административный и менее всеобъемлющий характер, резко усилить экономическую заинтересованность трудящихся и самих предприятий в эффективности производства, не изменяя ценностям социализма. Здесь особую роль приобретал творческий поиск новых методов и форм экономической деятельности. Андропов санкционировал проведение крупномасштабных экспериментов по подготовке новой экономической реформы. Для этого в ЦК КПСС был создан специальный экономический отдел, который возглавил Н.И.Рыжков. Вокруг Андропова стала складываться группа ученых и специалистов, готовивших разработки новых путей развития экономики.

Борьба за улучшение экономического положения государства, развёрнутая Андроповым, началась с широкомасштабной кампании по укреплению трудовой дисциплины. В некоторых городах СССР силовые органы стали применять меры, жёсткость которых в 1980-е годы населению показалась необычной. Например, в Ленинграде и других крупных городах в рабочее время стали проводиться милицейские облавы в кинотеатрах, крупных универмагах и других местах

скопления людей, во время которых проверялись документы с целью выявить прогульщиков работы.

Когда Андропову сообщили о таких местных инициативах, он смягчил меры. Кампания по наведению дисциплины и порядка в народном хозяйстве принесла положительные результаты. Уже в первом квартале 1983 года был достигнут прирост объёма производства на 6 %. За весь «андроповский» 1983 год прирост национального дохода составил 3, 1 %, а промышленное производство выросло на 4 %. Андропов понимал, что средствами укрепления дисциплины можно достичь только кратковременного эффекта и необходимо коренное совершенствование социалистической экономики и методов управления производством.

Одновременно был дан ход громким делам о коррупции, объявлена борьба с нетрудовыми доходами, спекуляцией. Большой масштаб приобрела борьба со злоупотреблениями в торговле. Отдан был под суд и расстрелян начальник Главного управления торговли Мосгорисполкома; следом за ним заключены под стражу 25 ответственных работников московского Главторга, директора крупнейших московских гастрономов. Потеснены были позиции «хлопковой мафии» в Узбекской ССР; добрались до первого секретаря Краснодарского обкома КПСС С. Ф. Медунова, министра внутренних дел Н. А. Щёлокова и его заместителя Ю. М. Чурбанова, крупно замешанных в коррупции. Андропов начал уме-

ренную и осторожную чистку партийного и государственного аппарата, включая органы безопасности. За пятнадцать месяцев его правления было сменено 18 министров СССР, переизбрано 37 первых секретарей обкомов КПСС. Андропов стал собирать команду деятелей-сподвижников. Он ввёл в высшее руководство региональных деятелей: М. С. Горбачёва, Е. К. Лигачёва, В. И. Воротникова, Н. И. Рыжкова, В. М. Чебрикова, Г. А. Алиева и др. 17 июня 1983 года был принят «Закон о трудовых коллективах». Членам трудовых коллективов позволялось теперь участвовать в обсуждении планов, коллективных договоров, определении принципов расходования фондов оплаты труда на предприятиях. Голос трудовых коллективов в большинстве случаев определялся как совещательный. Предполагалось, что в ходе обсуждений может проявляться инициатива рядовых работников, появляться конструктивные идеи. Однако конкретный механизм мотивации и осуществления даже совещательных прав коллективов не был прописан.

В области внешней политики Андропов стремился к разумным компромиссам с внешнеполитическими противниками СССР, но в условиях открытого недоверия СССР и США друг к другу такой компромисс не состоялся. В это время разразился кризис в связи с размещением в Европе ракет средней дальности СССР и США, продолжалась война в Афганистане. 8 марта 1983 года президент США Рональд

Рейган в своём выступлении назвал СССР «Империей зла», а 23 марта 1983 года провозгласил доктрину Стратегической оборонной инициативы (СОИ). Апогеем напряжённости стала трагедия 1 сентября 1983 года, когда в советском воздушном пространстве истребитель ПВО СССР СУ-15 сбил самолёт «Боинг-747» корейской авиакомпании с 269 пассажирами. Пропаганда США и всего западного мира начала массированную, скоординированную кампанию по разоблачению «жестокого и безжалостного» руководства СССР, являющегося «империей зла». В 1983 США разместили на территории ФРГ, Великобритании, Дании, Бельгии и Италии баллистические ракеты средней дальности «Першинг-2» в 5–7 минутах полёта до целей на европейской территории СССР и крылатые ракеты различного базирования. В ответ в ноябре 1983 года СССР вышел из проходивших в Женеве переговоров по евrorакетам. Генеральный секретарь ЦК КПСС Юрий Андропов заявил, что СССР предпримет ряд контрмер: разместит оперативно-тактические ракеты-носители ядерного оружия на территории ГДР и Чехословакии, и выдвинет советские атомные подводные лодки ближе к побережью США. Одновременно была прекращена публичная критика руководства китайской коммунистической партии и сделаны шаги по нормализации отношений с Китаем. В перспективе союз с восточно-азиатским гигантом Андропов хотел противопоставить США и НАТО. Но дальше некоторого развития советско-китайской торговли и прекращения про-

пагандистской войны дело не продвинулось.

16.06.1983 г. Ю. В. Андропов был избран Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Являлся Председателем Совета обороны СССР. 01.09.1983 г. вел последнее в своей жизни заседание Политбюро. Выглядел крайне плохо. В то время жил уже на искусственной почке. Говорил часто запинаясь, перебирал листки текста старчески дрожащими руками. В тот же день улетел в отпуск в Крым. На отдыхе, чтобы разрядить больничную обстановку дачи, поехал погулять в лес и сел там на гранитной скамейке в тени деревьев.

По словам главного кремлевского врача Е. И. Чазова, «как он сам нам сказал позднее, он почувствовал озноб, почувствовал, как промерз, и попросил, чтобы ему дали теплую верхнюю одежду. На второй день у него развилась флегмона». Был немедленно транспортирован в Москву и помещен в Центральную клиническую больницу и, хотя продолжал заниматься делами, на работу уже больше не вернулся. Видел только одним глазом. Передвигаться самостоятельно не мог, его носили на руках. Когда читал документы, дежурный адъютант переворачивал страницы.

Осенью 1983 года состояние здоровья Андропова резко ухудшилось. 7 ноября его не было на трибуне мавзолея на параде и демонстрации в честь годовщины Октября. Провел определённую подготовительную работу, Андропов ре-

шил вынести вопрос о разработке экономической реформы на декабрьский 1983 г. Пленум ЦК КПСС. По всей видимости, в связи с этим 28 ноября 1983 г. ЦЭМИ направил Андропову записку «О разработке комплексной программы развития и совершенствования системы управления народным хозяйством». Эта идея нашла отражение в обращении Андропова к участникам пленума: «Назрел вопрос, – писал он, – о разработке программы комплексного совершенствования всего механизма управления народным хозяйством». В переданном участникам очередного Пленума ЦК КПСС тексте своего выступления Андропов смог назвать основные направления программы комплексного совершенствования всего механизма управления.

Декабрьский Пленум ЦК 1983 года по представлению Андропова избрал членами Политбюро Воротникова и Соломенцева, кандидатом председателя КГБ Чебрикова, секретарём ЦК Егора Лигачёва. После декабрьского Пленума (1983 год), на котором Андропов принял участие лишь заочно, его деятельность пошла резко на спад.

Лечащий врач Чазов вспоминал: «Про больные почки Андропова было известно давно. Но мне казалось, что он страдает не от этой болезни, а от истощения. Вы бы видели его обед! Свежие фрукты и полстакана кипяченой воды с лимоном. И все. У него ни на что не было сил. Выйдет из кабинета, с трудом дойдет до меня, медленно повернется всем те-

лом и тихо говорит: "Я поехал в больницу"».

Андропов умер 9 февраля 1984 года в 16 часов 50 минут на 70-ом году жизни. Согласно официальной версии, причиной смерти стал отказ почек вследствие многолетней подагры. Некоторые эксперты, однако, подвергают сомнению официальную версию смерти Андропова.

Однажды Андропов получил письмо с поздравлениями, в котором в шутку упоминалось о том, что власть портит людей. На это заявление генсек ответил в стихотворной форме:

«Сбрехнул какой-то лиходей,  
Как будто портит власть людей.  
О том все умники твердят  
С тех пор уж много лет подряд,  
Не замечая (вот напасть!),  
Что чаще люди портят власть».

«Мы бренны в этом мире под луной.  
Жизнь только миг. Небытие навеки.  
Кружится во Вселенной шар земной,  
Живут и исчезают человеки...»

\* \* \*

«И пусть смеются над поэтом,  
И пусть завидуют вдвойне  
За то, что я пишу сонеты  
Своей, а не чужой жене».

# **Александров Георгий Федорович**



Рождение: 22 марта 1908, Санкт-Петербург, Российская Империя. Смерть: 21 июля 1961 (53 года), Москва, СССР.

## – **Министр культуры СССР**

9 марта 1954 года – 10 марта 1955 года

Глава правительства: Георгий Максимилианович Маленков, Николай Александрович Булганин

Предшественник: Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко

Преемник: Николай Александрович Михайлов

Родился в семье рабочих. В начале 1920-х годов был беспризорником, затем воспитывался в Борисоглебском детдоме (Тамбовская губерния).

С 1939 до 1940 годы работал заместителем заведующего Отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП (б) и одновременно с 1939 по 1946 годы – директором ВПШ при ЦК. В 1940–1947 годах начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП (б).

Александров – один из составителей книги «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография» (1939). Первое издание вышло к 60-летию Сталина, затем многократно переиздавалось без каких-либо изменений. Его общий тираж, по

данным Всесоюзной книжной палаты, составил более 4 миллионов экземпляров. Второе издание (исправленное и дополненное) было подготовлено к 70-летию Сталина и вышло в 1947 г.

В 1939 г. в Москве проходило Всесоюзное совещание руководителей кафедр марксизма-ленинизма. Выступивший на нем Г. Александров сказал: «Будущие поколения в нашей стране станут с восторгом изучать тот период, в котором мы сейчас живем... Они будут завидовать нам потому, что этим обществом руководит и это общество объединяет такой величайший человек современности, как товарищ Сталин»

С 9 марта 1954 года работал министром культуры СССР. В 1955 году, наряду с несколькими партийными идеологами, стал фигурантом сексуального скандала. Григорий Александров в 1955 году пал жертвой борьбы внутри политбюро между Хрущевым и Маленковым, вследствие чего лишился должности и был отправлен в Минск. С 1955 до 1961 года работал заведующим сектором диалектического и исторического материализма Института философии и права АН БССР.

Дело гладиаторов.

Узнав о подпольном борделе для номенклатуры, Никита

Сергеевич Хрущев был вне себя от гнева. Особенно досталось одному из «отцов-основателей», престарелому Александру Еголину.

Первый секретарь кричал в побледневшее от страха лицо: «Ты-то в твои годы зачем туда полез?!» Престарелый сластолюбец нашел слабую отговорку: «Я только гладил...» После чего всех фигурантов скандала так и прозвали – «гладиаторами».

В любом обществе, при любой формации секс остается востребованным товаром. Именно товаром. Конечно, проституция в СССР была под запретом, но был спрос – было и предложение. Правящая верхушка чувствовала себя элитой во всех отношениях, была развращена вседозволенностью не меньше римских императоров и, следовательно, жаждала все новых наслаждений. Передовые доярки и ткачихи редко удовлетворяли вкусам советских партийных эстетов. Предпочтение отдавали утонченным барышням – балеринам, актрисам, студенткам творческих вузов... Хотя студентки философского направления при условии миленькой внешности тоже, как оказалось, были востребованы в качестве пролетарских гейш.

Участники знаменитого дела гладиаторов были исключительно учеными мужьями с изысканным вкусом. Не какими-то мелкими завкафедрами, а полноценными академика-

ми, членкорами и профессорами. Имена в 50-е годы прошлого века громкие и широко известные. «Верховным главнокомандующим» засекреченного борделя являлся сам министр культуры академик Георгий Федорович Александров. Об руку с ним шли компаньоны – член-корреспондент АН СССР Александр Михайлович Еголин и замдиректора Института мировой литературы профессор Сергей Митрофанович Петров. Идеологическую основу подпольного дома наслаждений защищал советский философ, заведомо пропаганды и агитации ЦК КПСС Владимир Семенович Кружков. Ну а главным организатором и воплощением самой идеи был не последний в те годы литературный деятель, драматург Константин Кириллович Кривошеин. Именно его деловая энергия, творческая фантазия, умение заводить нужные знакомства и обольщать глупых барышень вкупе с криминальным прошлым позволили родиться на свет тайному ВИП-борделю.

Как рассказывала одна очень известная в литературной среде дама, бордель для верхушки руководства советской идеологии и культуры функционировал в квартире на улице Воровского (ныне Поварской), и в нем трудились студентки младших курсов и школьницы, обслуживая мэтров литературы и искусства и руководителей идеологического фронта. Работал он не один год, но все кончилось после того, как одна десятиклассница выбросилась из окна и погибла. Возник-

ший скандал замять не удалось.

На стол первого секретаря ЦК КПСС Никиты Сергеевича Хрущева попало письмо некоей матери. В послании очень эмоционально и с красочными подробностями расписывалась шикарная московская квартира литератора Кривошеина. Как бы невзначай на богатом интерьере делался акцент с вопросом: а на какие, собственно, доходы? Далее упоминались имена Александрова, Еголина и Петрова – всех участников постоянных пьяных вечеринок с последующим совращением приглашенных юных девушек. По словам матери, она запретила дочери посещать бордель, но молчать о творящемся безобразии не в силах. Кстати, загородная дача тоже упоминалась в письме.

Так что в посещениях подпольного борделя Александрова в 1947 году не обвиняли и действительно назначили директором Института философии АН СССР. О том, что та история имела политическую подоплеку, свидетельствовал и тот факт, что Маленков, став во главе правительства, вскоре назначил Александрова министром культуры.

Не обнаружилось в архивах и никаких следов смерти некоей десятиклассницы, выбросившейся из окна борделя, якобы существовавшего на улице Воровского. Следы такого происшествия обязательно должны были остаться в свод-

ках МВД, отправлявшихся руководству страны. Но никаких упоминаний о подобном инциденте в них не было.

Специализировался по истории западной философии. Главные труды – «История западноевропейской философии» (1946), «История социологии как науки» (1958). Первая из этих книг была раскритикована Сталиным и Ждановым, что повлекло увольнение Александрова из аппарата ЦК КПСС в систему АН СССР. Главным обвинением было причисление К. Маркса к западным философам. По воспоминаниям Н. С. Патоличева, на одном из совещаний И. В. Сталин попросил его остаться. Когда все вышли, спросил: «Скажите, Александров сам пишет?» Н. С. Патоличев хорошо знал Г. Ф. Александрова и уверенно ответил: «Александров пишет сам». И. В. Сталин внимательно посмотрел на него, помолчал и сказал: «Ладно, можете идти».

Умер 21 июля 1961 года в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

# **Абакумов Виктор Семёнович**



Рождение: 11 апреля 1908 Москва, Российская империя  
Смерть: 19 декабря 1954 (46 лет) Ленинград, РСФСР, СССР.

## – 2-й Министр государственной безопасности СССР

7 мая 1946 – 14 июля 1951

Глава правительства: Иосиф Виссарионович Сталин

Предшественник: Всеволод Николаевич Меркулов

Преемник: Семён Денисович Игнатъев

Родился 11 (24) апреля 1908 года в Москве в семье чернорабочего Семёна Абакумова (?—1922) и швеи.

Помимо мощной фигуры, у Абакумова было правильное рабочее происхождение, которое вкуче со сначала комсомольским, а потом партийным билетом помогло ему выбиться в начальники.

В Москву Абакумова привёл Кобулов. Как и следовало ожидать, в условиях Большого террора Абакумов специализировался на следственной работе. Здесь и пригодилась его спортивная подготовка и сила. Он активно ведет допросы и не щадит арестованных.

С января 1932 года работал в органах ОГПУ—НКВД практикантом экономического отдела полномочного пред-

ставителя ОГПУ по Московской области и уполномоченным экономического отдела полномочного представителя ОГПУ по Московской области. В 1933 году был переведён из членов в кандидаты ВКП (б) за нежелание устранять свою политическую безграмотность. С 1933 года работал уполномоченным экономического управления ОГПУ, затем экономического отдела ГУГБ НКВД, однако в 1934 году было выявлено, что Абакумов на конспиративных квартирах встречался с различными женщинами, в связи с чем он был переведен на работу в систему ГУЛАГ: оперативным уполномоченным 3-го отделения Оперативного отдела ГУЛАГ (1934–1937 гг.). Это отделение занималось вербовкой агентуры из числа заключенных.

С назначением 25 ноября 1938 года Л. П. Берии на должность народного комиссара внутренних дел СССР В. С. Абакумов с декабря 1938 года исполнял обязанности начальника, а 27 апреля 1939 года был утверждён в должности начальника управления НКВД по Ростовской области. Во время допросов применял свою физическую силу для получения признательных показаний от подсудимых.

3 февраля 1941 года указом Президиума Верховного совета СССР Народный комиссариат внутренних дел был разделён на непосредственно НКВД (нарком – Л. П. Берия), и НКГБ (нарком – В. Н. Меркулов). В это же время Абакумов

был назначен на должность заместителя народного комиссара внутренних дел СССР и начальника Управления Особых отделов НКВД СССР, которое в июле 1943 года было преобразовано в СМЕРШ. В апреле 1943 года Виктор Семёнович Абакумов был назначен на должность начальника Главного управления контрразведки «СМЕРШ» и заместителя народного комиссара обороны. «СМЕРШ» оказался наиболее эффективной контрразведывательной структурой Второй мировой войны. Деятельность немецкой агентуры в советском тылу была практически парализована. За годы войны были нейтрализованы более 3500 диверсантов и 6000 террористов. На освобожденных территориях выявлялись и задерживались нацистские пособники, уничтожались отряды националистов. В первые месяцы после Победы была проведена поистине титаническая работа по проверке бывших военнопленных и гражданских лиц, угнанных в Германию.

Осенью 1945-го Сталин, будучи недовольным работой НКГБ, инициировал разработку новой структуры наркомата и всерьез хотел перетряхнуть всю руководящую верхушку. С начала 1946-го на рассмотрение Сталину были представлены несколько вариантов оргструктуры НКГБ—МГБ. Планировалось включить ГУКР СМЕРШ в состав МГБ, а Абакумова назначить заместителем министра по общим вопросам. Сталину показалось этого мало. Решением Политбюро ЦК ВКП (б) 4 мая 1946-го была утверждена новая структу-

ра МГБ и вместо Меркулова министром был назначен Абакумов. В ходе приема-передачи дел в МГБ Абакумов приложил все усилия, чтобы опорочить работу своего предшественника. Внезапное возвышение вскружило ему голову, и среди своего ближайшего окружения Абакумов заявлял: «Хотя Меркулов и был министром, но ЦК боялся и дорогу туда не знал», тогда как сам он, «еще работая начальником контрразведки СМЕРШ, уже знал себе цену и уже тогда, не в пример Меркулову, сумел завоевать себе прочный авторитет».

В 1946 г., по инициативе Абакумова был осужден ряд руководителей авиационной промышленности и ВВС: нарком авиапромышленности А.И.Шахурин, Главный маршал авиации, главком ВВС А.А.Новиков, главный инженер ВВС А.К.Репин, и другие. Выяснилось, что они виновны в поставках в армию некачественных самолетов (в ходе испытаний и эксплуатации гибли и машины, и летчики), что ради перевыполнения плана они запускали в производство заведомо «сырые» машины, поддельвали отчетность, и совершали другие должностные преступления. Впоследствии их реабилитировали – только потому, что они были осуждены Абакумовым, хотя большинство из предъявленных им обвинений А.И.Шахурин в своих мемуарах признает.

Назначая Абакумова министром госбезопасности, Ста-

лин хотел видеть во главе этой организации благодарного за высокий пост и полностью преданного ему, и только ему, служаку. Сталину нужен был министр, наводящий страх на всё его окружение, включая и членов Политбюро. Своим сотрудникам Абакумов так и заявил: «Меня все должны бояться, в ЦК мне об этом прямо сказали. Иначе, какой же я руководитель ЧК». Авторство этого наказа вполне очевидно. «ЧК» – именно так Сталин обычно называл госбезопасность, независимо от того, какая аббревиатура на тот момент была в ходу: НКВД, МГБ или любая иная. И Абакумов воспринял это напутствие как руководство к действию. Ему нравилось его новое положение и его особая значимость. Он любил со злорадством говорить, как по компрометирующим материалам, добытым МГБ, «погорел тот или иной руководитель». Став министром, Абакумов продолжает все свои смершевские дела: на маршала Жукова, на заместителя министра внутренних дел Серова и на всё их окружение.

С Серовым они когда-то вместе в мае-июне 1941-го проводили депортации населения из Прибалтики, и Абакумов почему-то еще с тех времен его люто невзлюбил. А приемы работы МГБ при Абакумове приобретают поистине гангстерский характер. Тут и тайные убийства, осуществленные отделом «ДР» МГБ во главе с Судоплатовым и Эйтингоном, и похищения, и нападения на граждан. Дошло до того, что сотрудники МГБ, выдавая себя за американцев, среди бела

дня 15 апреля 1948-го напали на министра морского флота А.А. Афанасьева и «склоняли» его к работе на американскую разведку. На следующий день возмущенный министр написал заявление на имя Берии и Абакумова. В итоге его через 10 дней арестовали, и через год решением ОСО МГБ он получил 20 лет.

Абакумов не останавливался перед выполнением любого сталинского приказа, даже самого преступного. Одной из таких акций стало убийство народного артиста СССР Михоэлса. Как показал на следствии Абакумов: «Насколько я помню, в 1948 году глава Советского правительства И.В. Сталин дал мне срочное задание – быстро организовать работниками МГБ СССР ликвидацию Михоэлса, поручив это специальным лицам». При этом Сталин лично указал Абакумову, кому из работников МГБ поручить это убийство, и пожелал, чтобы всё выглядело как несчастный случай. Абакумов и его работники без тени сомнения выполнили «срочное задание» вождя и учителя. В МГБ при Абакумове по-прежнему практикуются пытки. В направленном Сталину в июле 1947-го пространном пояснении о принятых в МГБ методах следствия Абакумов указывал: «В отношении изобличенных следствием шпионов, диверсантов, террористов и других активных врагов советского народа, которые нагло отказываются выдать своих сообщников и не дают показаний о своей преступной деятельности, органы МГБ, в соответствии с

указанием ЦК ВКП (б) от 10 января 1939 года, применяют меры физического воздействия».

Били и пытали заключенных и подчиненные Абакумова, и он сам, подавая им пример. Как иронично замечает Солженицын: «...сам министр госбезопасности Абакумов отнюдь не гнушался этой черновой работы (Суворов на передовой!), он не прочь иногда взять резиновую палку в руки».

В ноябре 1950 года был арестован врач Яков Этингер. До 1949 года он работал в Лечсанупре, которое лечило самых высокопоставленных номенклатурных деятелей. В МГБ стало известно, что Этингер был недоволен увольнением и резко высказывался в адрес власти.

Дело вёл следователь по особо важным делам Михаил Рюмин. Ему пришла в голову идея сплести из него целый гигантский заговор и таким образом сделать карьеру. Всё просто: Этингер работал в Лечсанупре, а за последние годы умерло несколько крупных деятелей партии. Наверняка их неправильно лечили врачи-вредители (такие обвинительные приговоры уже были обкатаны ещё до войны). Нужно только надавить на Этингера, чтобы он выдал сообщников. Рюмин выяснил, что арестованный консультировал врачей по вопросу лечения Щербакова – одного из любимцев товарища Сталина, умершего в 1945 году.

Рюмин поделился идеей с Абакумовым. Тот лично несколько раз допросил Этингера и посоветовал Рюмину отступить от этой нелепой идеи и добиться от врача показаний по антисоветской агитации, что гораздо более перспективно. Однако Рюмин никаких показаний не добился, а во время допросов так усердствовал, что Этингер умер прямо в тюрьме.

Но копавшийся в архивах Рюмин внезапно нашёл на настоящее сокровище – письмо врача Лидии Тимашук, несколько лет назад писавшей в Лечсанупр (он подчинялся МГБ), что его врачи неверно поставили диагноз Жданову, который вскоре умер. Тогда на письмо не обратили особого внимания. Теперь это была бомба, которая при правильном использовании вознесла бы Рюмина на самый верх карьерной лестницы.

Но для этого следовало подсадить Абакумова, иначе все лавры достались бы ему. Рюмину надо было найти влиятельных союзников, чтобы выйти с письмом на Сталина. Таким союзником оказался Маленков, видевший у этого дела перспективу, поскольку оно могло поколебать в том числе позиции Берии, и без того непрочные в последние годы. Потому как Лечсанупр был под контролем МГБ, а там всё ещё командовали его выдвиженцы и Абакумов.

Под руководством Абакумова было проведено «Ленинградское дело» и положено начало Делу Еврейского антифашистского комитета. 11 июля 1951 года принято постановление ЦК «О неблагоприятном положении дел в МГБ», а 12 июля 1951 года Виктор Семёнович Абакумов был арестован, и ему были выдвинуты обвинения в государственной измене, сионистском заговоре в МГБ, в попытках воспрепятствовать разработке дела врачей.

Тучи над головой Абакумова начали сгущаться уже в 1950-м. Сталин решительно потребовал организовать Коллегию МГБ и ввести в ее состав опытных парработников. Это уже само по себе означало политическое недоверие чекистской верхушке. В том же году Абакумов, по сути, игнорировал предложение Сталина об аресте Судоплатова и Эйтингона. Вместо того чтобы действовать, он пошел советоваться об этом с Берией. После приезда из отпуска в декабре 1950-го Сталин и вовсе отдалил Абакумова. В качестве министра он принял его в Кремле лишь единственный раз – 6 апреля 1951-го. И это притом что в 1949-м таких встреч было 12, а в 1950-м – 6. Последний раз Абакумов переступил порог кабинета Сталина 5 июля 1951 г., но теперь это было приглашение на казнь. От должности министра его отстранили днем раньше, и впереди маячил неминуемый арест.

В тюрьме оказался не только сам министр, но и его жена

вместе с сыном, которому едва исполнилось 4 месяца.

По утверждению Леонида Млечина, «Абакумова пытали, держали на морозе и в конце концов превратили в инвалида».

Когда суд предоставил слово Абакумову, отказавшемуся от адвоката, он заявил: «Виновным себя не признаю. Это дело провокационное, оно сфабриковано Берией, Кобуловым, Рюминым... Я заявляю, что настоящее дело против меня сфабриковано. Я заключен под стражу в результате происков Берии и ложного доноса Рюмина. Все недостатки в органах ЧК, скопившиеся за длительный период, вменяются мне как преступления... я ничего не делал сам. В ЦК давались указания, а я их выполнял. Государственный обвинитель ругает меня, с одной стороны, за допущенные перегибы, а с другой – за промахи, смазывания. Где же тут логика? Дело «СДР» расследовано правильно. Мне же в течение трех с половиной лет и пытались доказать, что я «смазал» террористические намерения у 15–16-летних юношей и девушек... Недостатки у меня были, я их не скрывал. Утверждать, что я использовал такой орган, как Особое совещание, для расправы, – значит забывать о том, что я никогда не председательствовал в Особом совещании... Я считаю, что суд должен справедливо разобраться в моем деле».

Было совершенно ясно, в том числе и судьям, что уж к «группе Берии» Абакумов не причастен. Наоборот, Берия посодействовал аресту Абакумова. В любом случае дело Абакумова должно было объективно расследоваться дальше. Но к тому времени уже сложилась «добрая» традиция расстреливать бывших руководителей госбезопасности.

Живой Абакумов был не нужен никому из высшего руководства. Ни Первому секретарю ЦК КПСС Никите Сергеевичу Хрущеву, ни председателю Совета Министров Георгию Максимилиановичу Маленкову.

Предан закрытому суду (с участием ленинградских партийных работников) в Ленинграде, на котором виновным себя не признал. Был расстрелян 19 декабря 1954 года на Левашовской пустоши.

Первоначально следствие вела прокуратура, но в феврале 1952-го по распоряжению Сталина Абакумова передали в МГБ. И тут за него взялись всерьез. Бывшие подчиненные мучили Абакумова с особым рвением. Ему пришлось испытать все новации пыточного дела, введенные при нем же. Странно, но в своих жалобах в ЦК Абакумов утверждал, что о каких-то видах пыток он раньше даже не знал. Например, о камере с искусственным холодом. Через месяц результат был вполне ожидаемый. Согласно составленной 24 марта

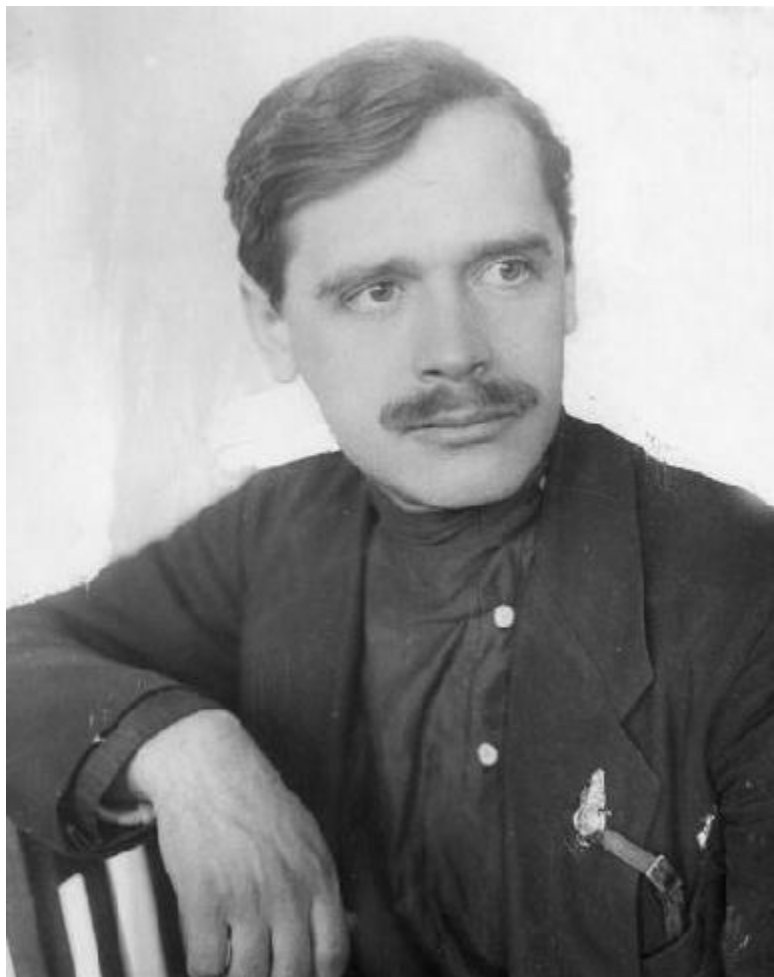
1952-го в санчасти Лефортовской тюрьмы справке, искалеченный Абакумов еле стоял на ногах и передвигался лишь с посторонней помощью.

Павел Судоплатов в своей книге «Спецоперации» вспоминал об Абакумове: ...Он продолжал полностью отрицать предъявлявшиеся ему обвинения даже под пытками, «признания» от него так и не добились. ...он вёл себя как настоящий мужчина с сильной волей... Ему пришлось вынести невероятные страдания (он просидел три месяца в холодильнике в кандалах), но он нашёл в себе силы не покориться палачам. Он боролся за жизнь, категорически отрицая «заговор врачей». Благодаря его твёрдости и мужеству в марте и апреле 1953 года стало возможным быстро освободить всех арестованных, замешанных в так называемом заговоре, поскольку именно Абакумову вменялось в вину, что он был их руководителем.

Уже были расстреляны и Берия, и Кобулов, и даже Рюмин, свергнувший Абакумова, а тот всё сидел в тюрьме. Только в декабре 1954 года, после трёх с половиной лет заключения, Абакумов предстал перед закрытым судом по обвинению в фальсификации "Ленинградского дела". Он был признан виновным, лишён всех наград и званий и сразу же расстрелян. Его супругу и маленького сына освободили и не подвергали преследованиям. Однако им насильно сменили фамилию, и

сын шефа МГБ прожил всю жизнь под девичьей фамилией матери – Смирнов.

# Андреев Андрей Андреевич



Рождение: 18 октября 1895 деревня Кузнецово, Сычѳвский уезд, Смоленская губерния, Российская империя (ныне Ельнинский район, Смоленская область) Смерть: 5 декабря 1971 (76 лет) Москва, СССР

– **Член Политбюро ЦК ВКП (б)**

4 февраля 1932 года – 5 октября 1952 года

– **Заместитель Председателя Совета Министров СССР**

19 марта 1946 года – 15 марта 1953 года Глава правительства: Иосиф Виссарионович Сталин

– **Председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП (б)**

22 марта 1939 года – 5 октября 1952 года

Предшественник: Николай Иванович Ежов

Преемник: Матвей Фѳдорович Шкирятов

– **Секретарь ЦК КПСС**

28 февраля 1935 года – 18 марта 1946 года

– **Народный комиссар земледелия СССР**

11 декабря 1943 года – 15 марта 1946 года

Глава правительства: Иосиф Виссарионович Сталин

Предшественник: Иван Александрович Бенедиктов

Преемник: Иван Александрович Бенедиктов как Министр земледелия СССР

– **Председатель Совета Союза Верховного Совета**

# СССР

15 декабря 1938 года – 12 марта 1946 года

Предшественник: должность учреждена

Преемник: Андрей Александрович Жданов

– **Народный комиссар путей сообщения СССР**

2 октября 1931 года – 28 февраля 1935 года

Глава правительства: Вячеслав Михайлович Молотов

Предшественник: Моисей Львович Рухимович

Преемник: Лазарь Моисеевич Каганович

– **Главный секретарь Северо-Кавказского крайко-**

**ма ВКП (б)**

январь 1928 года – декабря 1930 года

Предшественник: Михаил Семёнович Чудов

Преемник: Борис Петрович Шеболдаев

– **Секретарь ЦК ВКП (б)**

3 февраля 1924 года – 18 декабря 1925 года

Родился в крестьянской семье на Смоленщине. Всё его официальное образование свелось к двум классам сельской школы. Но это не означало, что он был неучем. Он с детства неплохо разбирался в литературе, но особенно любил музыку, предпочитая слушать Брамса, Бетховена и Чайковского.

С 1908 года в Москве, где с 13 лет поступил «мальчиком» в трактирный промысел – работал на мытье посуды и чистке самоваров. Активно участвовал в Великой Октябрьской со-

циалистической революции. После февральской революции 1917 года Андреев взялся за организацию Петроградского Союза металлистов. А когда совершился октябрьский переворот, соратники послали его на Урал, чтобы подобный союз металлистов создать и там. К тому времени он уже успел жениться на Доре Хазан, с которой познакомился, когда работал на Путиловском заводе.

Позже выяснилось, что в реальности Андреева отправили на Урал совсем с другим заданием: он должен был узнать, как обстояли дела с царской семьёй. По одной из версий, Андреев имел прямое отношение к гибели царской семьи. Об этом вскользь упомянул уже после распада Советского Союза в одной из частей своего романа «Тайный советник вождя» Владимир Успенский. «А что же Андреев? – писал Успенский. – Покинув перед приходом белых Екатеринбург, он вместе с Дорой Моисеевной жил в вагоне на станции Пермь. Там, кстати, как раз в те дни уничтожали последних членов царской фамилии и их приближённых. Затем Андреев оказался в Вятке. На каком-то странном положении. Его и жену обеспечивали пайком, но держали «на задворках», как определил он сам. Точнее – скрывали. Уже потом ему стало известно то, что знала красная контрразведка. Колчаковские следователи составляли списки тех, кто был причастен к уничтожению Николая Второго и его семьи. Числился в списках и комиссар Уральского областного совета Ан-

дреев. Документ был разослан по штабам белых, по отделам разведки с тем, чтобы «разыскивать и задерживать поименованных, находящихся по ту или эту сторону фронта», а затем препровождать их в комиссию по расследованию. Для принятия дальнейших мер. Понятно каких. Короче говоря, об Андрееве позаботились, упрятав его подальше, в безопасный Харьков, определив на хорошую и полезную работу».

В 1921 году во время дискуссии о профсоюзах стоял на платформе Л. Д. Троцкого и Н. И. Бухарина. В 1922–1927 годах – председатель ЦК профсоюза железнодорожников. С февраля 1924 года по декабрь 1925 года – секретарь ЦК ВКП (б). В апр. 1922 – апр. 1928 член Оргбюро ЦК. В 1920-21 и 1922–1961 член ЦК партии. Одновременно с июня 1924 по дек. 1925 секретарь ЦК РКП (б). Хотя сначала Андреев и был сторонником Троцкого, очень скоро он понял, что победа будет за И.В. Сталиным, и безоговорочно перешел на его сторону, став одним из его наиболее активных приверженцев. С января 1928 г. по декабрь 1930 г. 1-й секретарь Северо-Кавказского крайкома партии. С декабря 1930 года по октябрь 1931 года – председатель ЦКК ВКП (б), по совместительству нарком рабоче-крестьянской инспекции СССР и заместитель Председателя СНК СССР.

С 10.03.1935 г. вел заседания Оргбюро ЦК ВКП (б), фактически руководил им. Одновременно заведовал промыш-

ленным отделом ЦК, который до этого возглавлял Н. И. Ежов, а также наблюдал за работой транспортного отдела и Управления делами ЦК ВКП (б). После снятия Н. И. Ежова с поста наркома внутренних дел СССР возглавил комиссию Политбюро по расследованию деятельности НКВД. По результатам его поездок был санкционирован расстрел 430 руководящих работников Саратовской области, 440 – Узбекистана, 344 – Таджикистана.

Самой палаческой экспедицией Андреева была поездка осенью 1937 года в Узбекистан. Ее формальной целью было «разъяснение» руководству компартии республики письма Сталина и Молотова о первом секретаре ЦК Узбекистана Икрамове, еще остававшемся на свободе... Ситуация, возникшая во время пребывания Андреева в Ташкенте, была настолько страшной, что Икрамов сразу же после пленума сказал своей сотруднице, выдвинутой на должность секретаря обкома: «Ни в коем случае не принимайте назначения. Вас сразу арестуют. Заболейте, уезжайте, что хотите. Им надо выполнить план по номенклатуре». Самому Икрамову было приказано направиться в одном поезде с Андреевым в Москву, где он вскоре был арестован.

Одновременно с декабря 1943 г. по март 1946 г. нарком земледелия СССР. С 19.03.1946 г. по 05.03.1953 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. В феврале

1947 г. выступил на Пленуме ЦК ВКП (б) с докладом «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период», в котором содержалась программа восстановления аграрного сектора страны.

За несколько дней до XIX, последнего при его жизни, съезда КПСС (октябрь 1952 г.) И. В. Сталин, обсуждая персональный состав президиума съезда, сказал, что «не надо вводить в президиум Микояна и Андреева, как неактивных членов Политбюро».

Андреев стал членом Президиума Верховного Совета СССР (1953–1962) и с этого времени играл лишь декоративную роль. В 1957 получил еще один почетный, но незначительный пост председателя Общества советско-китайской дружбы. В 1962 Андреев назначен советником при Президиуме Верховного Совета СССР, что фактически стало увольнением на пенсию.

В газете «Правда» от 16 сентября 1988 года отмечается: «... с февраля по октябрь 1931 г. проводилась новая, наиболее широкая волна ликвидации кулацких хозяйств. Общее руководство осуществлялось специальной комиссией, которую возглавлял А. А. Андреев... раскулачивание проводилось и в дальнейшем... оно, всё больше принимало характер репрессий». Как вспоминал Н. С. Хрущёв: «Андрей Андре-

евич сделал очень много плохого во время репрессий 1937 года. Возможно, из-за своего прошлого он боялся, чтобы его не заподозрили в мягком отношении к бывшим троцкистам. Куда он ни ездил, везде погибало много людей». В конце 1938 года, после того, как Н. И. Ежов был отстранён от должности наркома, Андреев был председателем комиссии Политбюро по расследованию деятельности НКВД.

Историк Серго Микоян отмечал: «Уйти с работы в Политбюро можно было только в мир иной. Единственный, кто сумел это сделать и не погибнуть, – Андрей Андреевич Андреев. Это стало возможным потому, что он потерял слух. Носил слуховой аппарат. Но они тогда очень мало помогали. И тогда, кажется, в 1950 году, сказал Сталину, что ему неудобно оставаться в Политбюро, ибо он не в состоянии участвовать в обсуждениях. Сталин его отпустил на покой – в Верховный Совет РСФСР, – не тронув. Другого такого случая не знаю».

Был объявлен жертвой кремлевских «врачей-убийц», умышленно сделавших его глухим.

Маленького роста, инфантильный. Сплевывал прямо на пол. Увлекался охотой. С марта 1953 г. по июнь 1962 г. член Президиума Верховного Совета СССР. На июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС, обсуждавшем «дело Л. П. Бе-

рии», предлагал: «Из этого мерзавца надо вытянуть все жилы, чтобы была ясная картина его отношений с границей, кому и как он служил...» На этом же Пленуме заявил, что звучавшие в зале мотивы о культе личности не имеют под собой никакой основы: «Он начал дискредитировать имя товарища Сталина, наводит тень на величайшего человека после Ленина. Откуда-то появился вопрос о культе личности. Это проделки Берия... Нельзя подрывать учение товарища Сталина... Учение Сталина вечно и непоколебимо...» На июньском (1957 г.) Пленуме ЦК КПСС, осудившем «антипартийную группу», обвинил Г. М. Маленкова в том, что он прикрывал Л. П. Берия, который, если бы не его покровительство, был бы разоблачен значительно раньше.

26 мая 1962 года Леонид Брежнев сообщил в ЦК КПСС: «По состоянию здоровья тов. Андрееву А.А. трудно выполнять постоянную работу. Он обратился с просьбой установило ему персональную пенсию, сохранить за ним право пользования центральной поликлиникой и столовой лечебного питания, дачей № 4 в посёлке Архангельское с обслуживанием, а также право пользования автомашиной за счёт государства. В беседе тов. Андреев А.А. выразил желание работать в Президиуме Верховного Совета СССР в качестве советника» (РГАНИ, ф. 3, оп. 62, д. 3, л. 79).

К слову, пенсию Андрееву установили в размере 450 руб-

лей.

В 1965 году Анастас Микоян предложил Андреева в связи с 70-летием наградить орденом Трудового Красного Знамени. Однако член Президиума ЦК КПСС Николай Подгорный, получив проект Указа, выразил особое мнение: «За, но наградить орденом Ленина» (РГАНИ, ф. 3, оп. 62, д. 3, л. 97). Брежнев встал на сторону Подгорного.

Умер Андреев 5 сентября 1971 года. Похоронили его на Новодевичьем кладбище. Из старых большевиков в последний путь бывшего соратника Сталина пришёл проводить Пётр Поспелов, который когда-то считался главным партийным идеологом.

За год до смерти Андреева – 30 мая 1970 года у верного соратника Сталина родился внук Илья Кочергин, который потом стал неплохим прозаиком.

Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Согласно воспоминаниям Анастаса Микояна, не хотел быть похороненным в Кремлёвской стене. Могила на первом участке. Напротив могилы Андреева находится могила его жены Доры Хазан-Андреевой.

# Алиев Гейдар Алиевич



Рождение: 10 мая 1923 Нахичевань, Нахичеванский автономный край, Азербайджанская ССР, ЗСФСР, СССР  
Смерть: 12 декабря 2003 (80 лет) Кливленд, Огайо, США

**– Первый секретарь ЦК Компартии Азербайджанской ССР**

14 июля 1969 года – 3 декабря 1982 года

Предшественник: Вели Ахундов

Преемник: Кямран Багиров

**– Председатель КГБ Азербайджанской ССР**

21 июня 1967 года – 14 июля 1969 года

Предшественник: Семён Кузьмич Цвигун

Преемник: Виталий Сергеевич Красильников

**– Первый Заместитель Председателя Совета Министров СССР**

24 ноября 1982 год – 23 октября 1987 год

Глава правительства: Николай Александрович Тихонов

Николай Иванович Рыжков

**– Член ПолитБюро ЦК КПСС**

1982–1987

Гейдар Алиев родился 10 мая 1923 года в городе Нахичевань, в доме, расположенном на улице Пушкина, известной как Пушкинский ручей. Алиев родился в семье железнодорожного рабочего и был четвёртым из восьми детей в семье. Семья Алиевых были выходцами из азербайджанского селения Джомартли Зангезурского уезда (позже Сисианский район, ныне село Танаат Сюникской области Армении), но к моменту рождения Гейдара она уже переехала в Нахичевань.

С 1944 работал в органах госбезопасности Азербайджана.

В 1950-м Гейдар Алиев окончил ленинградскую школу переподготовки оперативного и руководящего состава МГБ, а через 7 лет ему вручили диплом Азербайджанского госу-

дарственного института, где Алиев учился на факультете истории. В 50-х Гейдару Алиевичу пригодилось знание языков: он служил в рядах контрразведки в Афганистане, Пакистане, Турции и Иране.

В 1960 году Гейдар Алиев стал начальником отдела контрразведки Комитета госбезопасности Азербайджана, а через 4 года назначен зампредседателя КГБ республики. Карьерный рост контрразведчика стремителен: в 1967 году генерал-майор Алиев возглавил КГБ республики.

В 1960 году Алиев стал начальником Контрразведывательного отдела КГБ при СМ Азербайджанской ССР, а в 1964 году – заместителем председателя КГБ при СМ Азербайджанской ССР, которым был тогда С. К. Цвигун.

Позднее бывший первый заместитель председателя КГБ СССР, генерал армии Филипп Бобков вспоминал: «Алиева рекомендовал Цвигун. Он хорошо знал Алиева по Баку, где работал председателем КГБ, дружил с Брежневым. Кстати, Алиев попал на пост первого в Азербайджане по делу. Он действительно начал борьбу с коррупцией. По тому времени это был не такой уж простой ход».

К 1969 году в Азербайджане, при Вели Ахундове, сложилась ситуация, когда практически открыто продавались все

должности и звания – академиков, секретарей райкомов, министров. Номенклатурные кланы фактически приватизировала азербайджанскую систему власти и экономику, что вынудило Москву снять Ахундова и поставить главой Азербайджана «сильную личность», бывшего руководителя азербайджанского КГБ, Гейдара Алиева.

В июле 1969 года пленум ЦК компартии Азербайджана избрал Алиева на должность первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана в период советской кампании по борьбе с коррупцией. Гейдар Алиев добился некоторых успехов в борьбе против коррупции, достаточно большое количество людей были приговорено к тюремным срокам; в 1975 году пять председателей колхозов и директоров фабрик были приговорены к смертной казни за коррупцию в больших размерах. С его согласия КГБ и МВД Азербайджана арестовало в полном составе государственную торговую инспекцию Министерства торговли республики в количестве 24 человек. В течение первых пяти лет руководства республикой были сменены две трети министров, 8 из 10 членов бюро ЦК, 37 из 45 секретарей райкомов. По словам бывшего первого заместителя председателя КГБ ССР Ф. Д. Бобкова, на вопрос, заданный спустя три года после вступления в должность, «много ли удалось сделать?», Алиев ответил: «Гарантировать могу только одно – в ЦК партии Азербайджана взяток не берут». Впоследствии, однако, коррупция достигла ещё

более больших размеров, когда различные должности в административно-командной системе стали занимать земляки, или точнее, выходцы из Нахичевани. Писатель Чингиз Абдуллаев в статье «Час откровения» следующим образом описал сложившуюся при Алиеве ситуацию: «В условиях нашей республики местничество приобрело особенно откровенный и издевательский характер. В конце семидесятых правительственными дачами в Загульбе распоряжались несколько родственных кланов, поскольку почти все члены правительства и ответственные работники ЦК были родственниками друг друга. Сквозь такую круговую оборону было нелегко пробиться. В лучшем случае это удавалось сделать за счёт удачной женитьбы... Страшное в условиях Азербайджана «харалысан» – откуда ты родом? – разобщило нацию... Липко-грязное слово «взятка» мы заменили на «хормет» – «уважение» и начали уважать друг друга...»

Формирование правящей партийно-хозяйственной бюрократии последние двадцать лет шло под тщательным контролем Алиева Гейдара Алиевича, абсолютно полновластного «хозяина» партии – государства в этом уголке СССР. Должности секретарей партийных комитетов и председателей исполкомов, министров, зам. министров, начальников главков и ниже, как правило, продавались за взятки... Кроме взятки, роль играл и такой фактор, как кумовство и местничество. За тринадцать лет прямого руководства республикой Гейдар

Алиев сумел разместить множество своих родичей и земляков на важнейшие посты – как в органах государственного управления, так и в сферах экономики, культуры и образования. Идеологический фактор при этом роли не играл, вернее, играл роль не фактор формальной коммунистической идеологии, а фактор реальной идеологии – идеологии преданности Г. Алиеву и согласия с существующими порядками. Так формировался основной костяк партийно-хозяйственной элиты.

В начале 80-х Гейдар Алиев закрыл юридическую школу республики, скорее всего, ради сдерживания роста элиты, основанной на коррупции. Во время своего управления советским Азербайджаном он не выполнял обязательство по модернизации социальных структур, но его усилия привели к значительному экономическому росту в Азербайджанской ССР. Евгений Примаков, со своей стороны, дал следующую оценку деятельности Алиева во главе Советского Азербайджана: «Под его руководством Азербайджан стал одной из самых процветающих советских республик. Бурно развивались экономика, промышленность, сельское хозяйство. Азербайджанский кинематограф стал очень известен». В одном из эксклюзивных интервью Гейдар Алиев вспоминал: «Та система тоже имела свои преимущества. Используя её возможности, я добивался развития Азербайджана. Ну, например, с 1970 года до 1980 года я в десять раз поднял производство винограда, с 200 тыс. тонн в год до 2 млн тонн. За

счёт этого Азербайджан, конечно, обогатился. К сожалению, в переходный период после 1988–1989 годов многое из того, что мы создали, разрушили. Первый удар был нанесён, когда Горбачев начал антиалкогольную кампанию и стали вырубать плантации. Затем, став независимым государством, мы лишились той экономической интеграции, которая была в Советском Союзе».

Это стало возможным за счёт «умасливания» щедрыми подарками и богатыми приёмами Леонида Брежнева во время его трёх посещений Азербайджанской ССР. В одном из таких случаев Алиев подарил ему бриллиантовое кольцо с одним большим камнем в середине, – Брежнев, – окружённым 15 меньшими, символизирующими составляющие советские республики, стоимость которого составляла 226 000 рублей.

С приходом к власти Юрия Андропова, 24 ноября 1982 года Гейдар Алиев был назначен первым заместителем Председателя Совета Министров СССР. Сам Алиев об этом так рассказал в интервью газете «Новые Известия»: «У нас были близкие, даже дружеские отношения, и все же я сказал: «Юрий Владимирович, разрешите остаться в Баку. Андропов настоял, и я переехал, стал первым заместителем председателя Совета Министров СССР». На новом посту он курировал машиностроение, легкую промышленность и транс-

порт; в его ведении также находились культурная и образовательная сферы. Зампред оказался в ряду главных кураторов строительства Байкало-Амурской магистрали.

С 22 ноября 1982 по 21 октября 1987 годы – член Политбюро ЦК КПСС. В июне 1983 году Алиев возглавил государственную комиссию и организовал работы по ликвидации последствий катастрофы теплохода «Александр Суворов», который врезался в несудоходный восьмой пролёт моста через Волгу под Ульяновском, в результате чего погибли по разным оценкам от 176 до 600 человек. С 1984 года Алиев возглавлял комиссию по реформе советской школы. Позднее, 31 августа 1986 года, он возглавил правительственную комиссию, созданную для расследования катастрофы парохода «Адмирал Нахимов», затонувшего в Новороссийской бухте в результате столкновения с балкером «Пётр Васёв», жертвами которой стали 423 человека. В октябре того же года он занял пост председателя бюро Совета министров СССР по социальному развитию.

На заседании Политбюро 11 марта 1985 года, обсуждавшего вопрос об избрании нового генерального секретаря, Алиев высказался в поддержку Михаила Горбачёва. Однако с приходом к власти Горбачёва Гейдар Алиев попал в опалу. Помощник Горбачёва А. С. Черняев в своём дневнике за 9 октября 1987 года записал: «Потом напомнил о деле Алиева.

Копаем, говорит, и дело вроде образуется почище рашидовского».

Алиев позднее рассказывал, что в кремлёвской больнице врачи внушали ему, что жить осталось недолго:

«Три месяца меня продержали на койке, потом ещё было полтора месяца реабилитации. Закончилось всё консилиумом, который взялся доказывать, будто я не могу продолжать работать в Совмине по состоянию здоровья. Я прямо спросил: „Чего вы добиваетесь?“ Но мне же не могли честно сказать, что поступило указание Горбачёва: любой ценой получить заявление Алиева о добровольной отставке. Поэтому меня уговаривали, запугивали. Однажды даже сказали, что жить мне лет пять, не больше».

Гейдар Алиев скончался 12 декабря 2003 года в возрасте 80 лет в клинике города Кливленда (США) в 10 часов утра по местному времени от сердечной недостаточности.

**Акулов Иван Алексеевич**



Рождение: 12 (24) апреля 1888. Санкт-Петербург, Российская империя  
Смерть: 30 октября 1937 (49 лет)

**– Ответственный секретарь Киргизского областного бюро РКП (б)**

август 1920 – январь 1921

Предшественник: Пестковский, Станислав Станиславович

Преемник: Мурзагалиев, Мухамедхафий

**– Прокурор СССР**

1933–1935

Предшественник: Красиков, Пётр Ананьевич

Преемник: Вышинский, Андрей Януарьевич

С шестнадцати лет юноша начинает работать и сразу же окунается в революционную среду. Вначале ему нравилась скорее внешняя сторона – демонстрации, митинги, маевки. Сознательный выбор был сделан позже – в 1907 году Акулов вступил в члены РСДРП, примкнув к большевикам. Среди товарищей по партийным рядам он выделялся энергией и активностью, поэтому ему скоро доверили руководство подпольной группой. С этих пор начинается его жизнь как профессионального революционера.

После Октябрьской революции энергия и активность Аку-

лова еще более востребованы – он с головой окунается в ответственную партийную, военную и профсоюзную работу. География его перемещений кажется причудливой – в ноябре 1917 года он оказывается на Урале, где становится вначале секретарем Екатеринбургского комитета РСДРП (б), а позже – Уральского областного комитета партии. Во время мятежа белочехов – он комиссар снабжения фронта. Акулова перебрасывают с одной должности на другую, в самые горячие точки полыхающей по стране Гражданской войны. В 1918 году он уже в Вятке, где возглавляет губком и губисполком, а в 1919 году – председатель Оренбургского комитета партии.

В 1931 назначен на место Г.Г. Ягоды 1-м зам. пред. ОГПУ СССР. В 1932-33 секретарь ЦК КП (б) Украины по Донбасу. С 1933 прокурор СССР.

Его жизнь резко изменилась, когда 20 июня 1933 года постановлением ЦИК и СНК СССР, подписанным М. И. Калининым, В. М. Молотовым (Скрябиным) и секретарем ЦИК А. Медведевым, была учреждена Прокуратура Союза ССР. Она создавалась «в целях укрепления социалистической законности и должной охраны общественной собственности по Союзу ССР от покушений со стороны противообщественных элементов». На следующий же день первым Прокурором Союза ССР был назначен Иван Алексеевич Акулов, а

его заместителем – А. Я. Вышинский.

20 июня 1933 года Акулов возглавил только что созданную Прокуратуру СССР (его заместителем стал Андрей Вышинский).

17 декабря 1933 года ЦИК и СНК СССР приняли исключительно важный законодательный акт – «Положение о Прокуратуре Союза ССР», над которым Акулов работал лично. Этим же постановлением была упразднена Прокуратура Верховного суда СССР. Свою первоначальную функцию она выполнила, и теперь требовался другой орган, более мобильный и оперативный, способный цементировать всю прокурорскую систему. Положение устанавливало, что Прокурор Союза ССР назначается ЦИК СССР, а его заместитель утверждается Президиумом ЦИК СССР. Прокурор Союза ССР отвечал только перед Совнаркомом СССР, ЦИК СССР и его Президиумом.

Отличительной чертой Акулова, проявившейся на этом посту, была удивительная простота в общении как со своими подчиненными, так и с многочисленными посетителями. Укреплению связей работников прокуратуры с населением он уделял особое внимание. С первых же дней в Прокуратуре Союза ССР был налажен четкий порядок приема граждан и рассмотрения их жалоб и заявлений. Обязанность вести прием посетителей он возложил на всех сотрудников, а

не только на тех, кто работал в приемной, причем на свой личный контроль брал наиболее важные жалобы, в которых сообщалось о грубых нарушениях законности.

Но в марте 1934 года И. А. Акулов издал неожиданный приказ «О перестройке аппарата прокуратуры в центре и на местах». Видимо, если бы он был более сведущим в прокурорской деятельности, он не стал бы так резко разрушать уже сложившуюся и хорошо зарекомендовавшую себя структуру, построенную по функциональному принципу. Теперь же отделы перестраивались по производственному и территориально-производственному принципу, что, по мнению руководства Прокуратуры Союза ССР, должно было обеспечить «высокое качество работы по охране общественной (социалистической) собственности и осуществлению социалистической законности» во всех сферах народного хозяйства и государственного аппарата, усилить единоначалие и личную ответственность каждого прокурора за порученную работу.

Для того чтобы сосредоточить «основное внимание органов прокуратуры на судебно-следственной деятельности», решено было ликвидировать разделение на общий и судебный надзор, а также упразднить бюро жалоб. Предполагалось, что каждый отдел будет решать весь комплекс задач, стоящих перед органами прокуратуры, начиная с разрешения жалоб и заканчивая надзором за рассмотрением судеб-

ных дел. Поэтому вместо отделов были образованы сектора по делам промышленности, сельского хозяйства, торговли, кооперации, финансов и прочего.

Сохранялись Главная военная прокуратура, Главная транспортная прокуратура (с выделением из нее водной), прокуратура по спецделам, сектор надзора за местами лишения свободы и управление делами.

Как и следовало ожидать, новая структура прокуратуры оказалась неудачной. Искусственное разделение по производственному принципу желаемых результатов не дало, и менее чем через три года (при Прокуроре Союза ССР А. Я. Вышинском) органы прокуратуры вновь перешли на работу по функциональному принципу, который, немного видоизменившись, сохранился и по сей день.

1 декабря 1934 года происходит трагическое событие – в Смольном револьверным выстрелом убит член Президиума ЦИК СССР и Политбюро ЦК ВКП (б), секретарь Центрального и Ленинградского областных комитетов ВКП (б) Сергей Миронович Киров. Его убийца Л. В. Николаев задержан на месте преступления.

Расследование этого дела – одна из самых темных страниц истории советской прокуратуры. Прокурор Союза ССР

И. А. Акулов оказался в полной зависимости от работников НКВД, которые разрабатывали только одну версию убийства – ту, которую выдвинул И. В. Сталин. Прокурор не только не мог противодействовать незаконным методам ведения следствия, но и фактически сам потворствовал нарушителям законности. Формально Акулов, его заместитель Вышинский и следователь Шейнин допрашивали обвиняемых, но допросы сводились лишь к оформлению заранее «выбитых» показаний.

Трагедия прихлала как нельзя кстати – она развязала руки властям, по всей стране начались массовые репрессии. Чтобы хоть формально не нарушать строгие рамки законности, требовалось совсем немного – изменить сам закон, что и было немедленно сделано. Подготовить соответствующий документ Сталин распорядился сразу же, в день убийства Кирова.

На следующий день уже было опубликовано постановление, принятое ЦИК СССР 1 декабря 1934 года, «О внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство», подписанное М. И. Калининым и А. С. Енукидзе. Сам текст был написан наркомом внутренних дел Г. Г. Ягодой и лично отредактирован Сталиным. Он устанавливал, что по делам о террористических актах следствие должно вестись не более десяти дней, а обвинительное заключение – вру-

чатся за сутки до рассмотрения дела в суде. Дела эти слушались без участия сторон, то есть без прокурора и адвоката, по ним не допускались ни кассационное обжалование, ни подача ходатайства о помиловании. Приговор к высшей мере наказания приводился в исполнение немедленно. Это значило, что подсудимый полностью отдавался в руки судей, решавших его судьбу, судьи же целиком зависели от властей. Судебную ошибку исправить было в принципе невозможно.

8 декабря 1934 года он совместно с Председателем Верховного суда СССР А. Н. Винокуровым подписал директиву о применении на практике постановления ЦИК от 1 декабря 1934 года, где был дан перечень должностных лиц, покушение на жизнь и здоровье которых должно квалифицироваться как террористический акт. Директива придавала закону обратную силу, то есть распространяла его на деяния, совершенные до его принятия.

Иван Алексеевич занимал пост Прокурора Союза ССР до марта 1935 года.

Ордер на обыск и арест Акулова был выдан заместителем наркома внутренних дел 23 июля 1937 года. В тот же день он был задержан на своей даче в селе Покровском Красногорского района. Обыск произвели и в его московской квартире, в особняке ЦИК на Троицкой улице. И. А. Акулова поместили в Лефортовскую тюрьму. Делом занимались сотрудни-

ки госбезопасности Краев и Альтман. Сначала допрашивал Краев – без протокола. 4 августа Иван Алексеевич написал собственноручное заявление на имя следователя Альтмана, вот некоторые строки этого документа.

«Вчера на допросе у следователя Краева я дал частичные показания (устно) о своем участии в троцкистской организации и подготовке антисоветского вооруженного переворота в стране. Эти мои показания были еще далеко не полными, но по существу полностью правдивыми. Сегодня я снова сдвинулся, и вместо того, чтобы продолжить показания о своей предательской деятельности, я заявил, что участником троцкистской организации не являлся... Утверждаю, что правде соответствует следующее: я, Акулов, являлся участником антисоветской троцкистской организации и подготовки антисоветского вооруженного переворота...»

Приговор – расстрел с конфискацией имущества – был вынесен за несколько минут. Приговор был приведен в исполнение на следующий день. При этом присутствовали заместитель Прокурора СССР Рогинский и заместитель наркома внутренних дел Фриновский. В деле бывшего помощника Прокурора СССР М. В. Острогорского имеются некоторые подробности, связанные с исполнением приговора. Со слов Шейнина, ему было известно, что Акулов, обращаясь к Фриновскому, сказал: «Ведь вы же знаете, что я не виноват». То-

гда Рогинский, демонстрируя свою непримиримость к «врагу народа», стал осыпать Акулова бранью. Впоследствии же в беседе с Шейниным Рогинский признавался, что далеко не убежден в действительной виновности Акулова, которого всегда считал хорошим большевиком.

**Б**

**Будённый Семён Михайлович**



Рождение: 13 (25) апреля 1883 Хутор Козюрин, станица Платовская, Сальский округ, область Войска Донского (ныне Пролетарский район, Ростовская область) Смерть: 26 октября 1973 (90 лет), Москва, СССР

В 1903 году призван в армию. Служил срочную службу на Дальнем Востоке в Приморском драгунском полку, там же остался на сверхсрочную. Участвовал в русско-японской войне 1904–1905 годов в составе 26-го Донского казачьего полка.

Служил он в драгунском полку на Дальнем Востоке, а после окончания службы решил остаться в армии. Участвовал в Русско-японской войне, однако на фронт не попал. Его полк занимался охраной линий снабжения русской армии от набегов хунхузов (кавалерийских банд маньчжуров и китайцев).

Хотя казаком Будённый по рождению не был, у него была настоящая страсть к лошадям. Он разбирался в них не хуже кавалерийских офицеров, слыл весьма способным наездником. У Будённого обычно всегда были хорошие отношения с офицерами, поскольку именно ему они доверяли объезжать своих лошадей.

Сам Будённый в те годы мечтал о том, что после выхода

в отставку откроет свой небольшой конный завод, и поне­многу откладывал на это деньги. Однако все его сбережения пропали после революции.

Первый крест 4-й степени унтер-офицер Будённый полу­чил за захват немецкого обоза и пленных 8 ноября 1914 года. По приказу командира эскадрона ротмистра Крым-Шамха­лова-Соколова, Будённый должен был возглавить разведы­вательный взвод численностью 33 человека, с задачей вести разведку в направлении местечка Бжезины. Вскоре взвод об­наружил большую обозную колонну немецких войск, дви­гавшуюся по шоссе. На неоднократные донесения ротмист­ру об обнаружении обозов противника, был получен кате­горический приказ продолжать скрытно вести наблюдение. После нескольких часов бесцельного наблюдения за безна­казанным перемещением противника, Будённый принимает решение атаковать один из обозов. Внезапной атакой из ле­са взвод напал на роту сопровождения, вооружённую дву­мя станковыми пулемётами и разоружил её. Двое офице­ров, оказавших сопротивление, были зарублены. Всего в ре­зультате было захвачено около двухсот плен­ных, из них два офицера, повозка с револьверами разных систем, повозка с хирургическими инструментами и тридцать пять повозок с тёплым зимним обмундированием. Потери взвода состави­ли два человека убитыми. Однако, дивизия к этому времени успела далеко отступить, и взвод с обозом только на третий

день догнал свою часть.

Приказом по дивизии был лишён своего первого Георгиевского креста 4-й степени, полученного им на Германском фронте, за рукоприкладство к старшему по званию – вахмистру Хестанову, который перед этим оскорбил и ударил Будённого в лицо.

В июне 1919 г. войска Буденного были развернуты в корпус, а в ноябре – в Первую Конную армию. Создание стратегической конницы в РККА как мощной ударной силы стало важным фактором победы красных. Конница позволяла в условиях Гражданской войны осуществлять глубокие прорывы фронта, что меняло стратегическую обстановку. Тем более, что наряду с превосходной по составу конницей, отличной экипировкой бойцов в Первой конной были артиллерия, самолеты, бронепоезда и бронев автомобили. В своей основе Первая Конная армия была крестьянско-казачьей. В строй ставились и пленные белогвардейцы. Буденный участвовал в разгроме войск генерала А.И. Деникина в Воронежско-Касторненской операции. По сути, буденовцы спасли тогда Советскую Россию от гибели, поскольку на подступах к Москве белые смогли разгромить 8-ю советскую армию.

19 ноября 1919 года командование Южного фронта на основании решения реввоенсовета Республики подписало

приказ о переименовании Конного корпуса в Первую Конную армию. Командующим этой армией был назначен Будённый. Первая Конная армия, которой он руководил по октябрь 1923 года, сыграла важную роль в ряде крупных операций Гражданской войны по разгрому войск Деникина и Врангеля в Северной Таврии и Крыму.

Первая Конная армия под командованием Будённого два раза потерпела поражение от белых во время Северо-Кавказская операция РККА: 6 (19) января 1920 года под Ростовом от генерала Топоркова и через 10 дней от конницы генерала Павлова в боях на реке Маныч 16 (29) января – 20 января (2 февраля) 1920 года, когда Будённый потерял 3 тыс. сабель и был вынужден бросить всю свою артиллерию.

Итогом Северо-Кавказской операции было окончательное восстановление Советской власти на большей части территории Северного Кавказа. Донская и Кубанская армии белых почти полностью уничтожены или взяты в плен.

Одним из самых громких событий в литературной жизни 20-х годов стала ссора Будённого с писателем Исааком Бабелем. Бабель под чужим именем работал военкором в 1-й конной. После войны он начал публикацию своих путевых дневников, весьма откровенных по своему содержанию. Помимо ярких побед Бабель не скрывал и тёмной стороны конармей-

цев, подробно описывая все инциденты: грабежи и насилие над населением, казни военнопленных, погромы. Публикация его сборника началась в нескольких изданиях, но гнев Будённого пал именно на "Красную новь".

В весьма грубом письме Будённый назвал Бабеля "дегенератом от литературы", "больным садистом", а сама статья называлась "Бабизм Бабеля в "Красной нови". Писатель в ответ назвал позицию командарма "унтер-офицерским марксизмом" и отказался от полемики.

Вполне возможно, что гнев Будённого был вовсе не его инициативой. Как раз в 1924 году, когда начался конфликт, развернулась яростная борьба между Сталиным и Троцким. И выступление Будённого было частью этой борьбы. Главный удар не случайно был направлен именно на "Красную новь", а не на другие издания, напечатавшие писателя. Дело в том, что редактором журнала был Александр Воронский – очень активный троцкист. И столь грубый наезд со стороны Будённого был началом ревизии истории Гражданской войны.

В Советско-польской войне осуществил Житомирский прорыв.

В 1923 году Будённый стал «крёстным отцом» Чеченской

автономной области: надев шапку бухарского эмира, с красной лентой через плечо он приехал в Урус-Мартан и по декрету ВЦИКа объявил Чечню автономной областью.

В 1930 году курировал создание Московского зоотехнического института коневодства и коннозаводства в Успенском на базе Опытного конного завода. В 1932 году оканчивает Военную академию им. М. В. Фрунзе. При этом в рамках изучения новых современных методов борьбы с противником – в 1931 году совершает свой первый прыжок с парашютом с самолёта.

С 1937 по 1939 год Будённый командовал войсками Московского военного округа, с 1939 года – член Главного военного совета НКО СССР, заместитель наркома, с августа 1940 года – первый заместитель наркома обороны СССР. Будённый отмечал важную роль кавалерии в манёвренной войне, в то же время выступая за техническое перевооружение армии, инициировал формирование конно-механизированных соединений. Преобладающим в предвоенные годы было мнение, что кавалерия не может составить серьёзной конкуренции танковым и моторизованным соединениям на поле боя. В результате, из имевшихся в СССР к 1938 году 32 кавалерийских дивизий и 7 управлений корпусов к началу войны осталось 13 кавалерийских дивизий и 4 корпуса. Однако, по мнению ряда историков, опыт войны показал, что с сокра-

щением кавалерии поспешили.

На февральско-мартовском (1937) пленуме ЦК ВКП (б) при обсуждении вопроса о Н. И. Бухарине и А. И. Рыкове выступил за их исключение из партии, «предание суду и расстрел», в мае 1937 при опросе об исключении из партии М. Н. Тухачевского и Я. Э. Рудзутака написал: «Безусловно, за. Нужно этих мерзавцев казнить».

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.